

ИЗВЕСТИЯ ДУХОВНОГО УПРАВЛЕНИЯ КАРАИМОВ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ

Апрель 2019 г.

№ 31 (40)

г. Евпатория

«Род проходит и род приходит, а земля пребывает во веки»
(Когелет, 1:4)

29 июня исполняется 145 лет со дня смерти Авраама Самуиловича Фирковича - **Авраам бен рибби Шемуэль Фиркович**.¹ Метеор сгорает мгновенно, не оставляя следа на небесном своде, а последствия деятельности Авраама Фирковича не тускнеют, не исчезают, не проходят, значения их незабвенны.

Почти полтора столетия прошло с тех пор, как ушел из жизни путешественник, коллекционер и собиратель древних свитков, кодексов, рукописей и книг, а память о нем, о его делах и находках жива и ныне. В памятные дни о выдающихся людях принято хотя бы вкратце вспоминать их творческий и жизненный путь, их заслуги и достижения, поэтому и статью следует начать с биографии Авраама Фирковича. В наш век цифровых технологий сведения по интересующему вопросу быстрее всего можно узнать из интернета, поэтому читателю предлагается информация из Википедии. В преддверие к ней следует отметить, что А. Фиркович, оставшись в местечковом Луцке, вряд ли обрел известность, выходящую за пределы караимских общин, пусть и находящихся в разных странах. Дух авантюризма² никогда не покидал его деятельную натуру, но именно Крым дал старт его восхождению и мировой известности.³ Вот что можно прочесть об Аврааме Фирковиче в Интернете.

«Авраам Самуилович (Самойлович) Фиркович (2 сентября 1787, Луцк - 17(29) июня 1874, Чуфут-Кале) – караимский писатель и археолог, собиратель древних рукописей, священнослужитель-газзан.

Первый его печатный труд «Маса у-Мрива» («Испытания и споры»; Евпатория, 1838) посвящён защите караимского вероучения и полемике с евреями-раввинистами. Своим резким тоном это произведение вызвало негодование даже у караимского духовенства во главе с гахамом Симхой Бабовичем, приказавшем конфисковать и уничтожить все имевшиеся в типографии экземпляры.

В 1830—1831 гг., посетив Палестину и Константинополь, Авраам Фиркович собрал коллекцию старинных рукописей, относящихся к еврейской и караимской литературе.

Когда в 1839 году в городе Одессе было основано Общество истории и древностей, Фиркович получил командировку для собирания караимских древностей от главы Караимского Духовного правления, вышеупомянутого Симхи Бабовича, получившего запрос генерал-губернатора Новороссийского края, графа М. С. Воронцова, по поводу *этнического происхождения караимов*.⁴ После двухгодичного странствования по Крыму, Кавказу, а также Палестине и Египту, Фирковичу удалось составить богатую коллекцию старинных книг, рукописей и надгробных надписей, между которыми наиболее замечательная найденная, вероятно, в Крыму рукопись Ветхого Завета (с особой пунктуацией арамейского текста), многие самаритянские рукописи и памятники арабской и персидской письменности. Большая часть этих коллекций была приобретена для Императорской Публичной библиотеки в 1862 и 1876 годах и ныне хранится в Российской национальной библиотеке.

¹ Выделенные буквы составляют акроним «Абен Решеф», что в переводе с ЛК означают «метеор».

² Авантюрист (фр. *aventurier*) — по определению словаря Брокгауза и Евфрона «искатель приключений».

³ В тексте, приводимом из статьи в Википедии, удалены термины на ЛК, примечания, список тематической литературы, ссылки и изображения. Необходимо дать некоторые пояснения относительно цветного портрета А. Фирковича, присутствующего в статье. Эта современная работа была выполнена в начале 2000-х годов в Крыму по заказу караима из Симферополя Кумыш Сергея Борисовича – одного из многочисленных потомков ученого. Незадолго до смерти С. Б. Кумыш передал портрет в караимский музей в Евпатории, где ныне он и хранится.

⁴ Вопрос «Откуда и от какой нации происходят караимы?» был всего лишь одним из шести, которые интересовали генерал-губернатора Новороссии и Бессарабии графа М. С. Воронцова.

Открытие А. Фирковичем и исследование древнейших памятников родового кладбища караимов в Иосафатовой долине¹ стало научной сенсацией, вызвало глубокий интерес и получило высокую оценку ещё при жизни учёного такими гебраистами XIX века, как Б. Штерн, С. Пинскер, Р. Рабинович.

На основании этих находок Фиркович сделал заявление о том, что караимы жили в Крыму до рождения Христа и поэтому не должны нести ответственность за распятие Христа. В 1855 году караимы Тракая обратились к российским властям с просьбой: на основании фундаментальных находок Фирковича перестать называть их «евреями-караимами» и называть просто «караимами». Фиркович в 1857 году присоединяется к этой просьбе. На его письмо царскому правительству последовал положительный ответ. В это же время он даёт интервью В. В. Сырокомле, в котором рассказывает о караимских воинах, плененных Витовтом и привезенных в Литву, чтобы охранять Тракайский замок. После опубликования интервью Сырокомлей, подверженный критике еврейских и польских историков, Фиркович публикует опровержение в еврейской газете «Ха-Мелиц».

В 1872 году Фиркович публикует книгу под заглавием «Авне-Зиккарон» («Памятные Камни») с описанием своих крымских находок. Коллекции Фирковича обратили на себя внимание ориенталистов; исследованием и описанием их занимались Д. А. Хвольсон, А. Я. Гаркави, Г. Штрак, А. А. Куник и другие. В коллекциях Фирковича оказалось много ценного материала для истории и литературы евреев Передней Азии и Египта, включая памятники, относящиеся к крымским караимам, позднейшего происхождения.

Уже после смерти Фирковича гебраист Авраам Яковлевич Гаркави написал фундаментальный труд «Древнееврейские памятники из Крыма», в котором обвинил Фирковича в фальсификации (изменениях в датах и именах на некоторых рукописях и надгробиях), мотивируя это утилитарной целью, которую преследовал Фиркович: доказательством того, что караимы поселились в Крыму до Рождества Христова и, как не участвовавшие в распятии Спасителя, не должны подвергаться одинаковым с евреями ограничениям. Спор относительно подлинности этих памятников вызвал в 1870—1880-х годах довольно обширную литературу, и в настоящее время подделка в некоторых памятниках коллекции Фирковича не подлежит сомнению.

Интересно по этому поводу мнение В. В. Лебедева, который, исследуя рукописи «фонда Фирковича», пришел к выводу о том, что нет оснований немногочисленные имеющиеся там подделки приписывать лично Фирковичу; скорее, это дело рук предыдущих владельцев, рассчитывавших, таким образом, увеличить цену манускриптов. Что же касается крымчаков, то Фиркович утверждал, что они являются потомками караимов, принявших раббанитский иудаизм. Ссылаясь на В. В. Григорьева, караимами Фиркович признавал и жителей Хазарского каганата.

Оппоненты Фирковича оспаривают это заключение, ссылаясь на переписку Хисдая ибн Шапрута с хазарским царем, в соответствии с которой хазары приняли раббанитский иудаизм. По мнению Гаркави, даже караимской религии в период обращения каганата ещё не существовало.

Возможно, читатель немало удивится, обнаружив в настоящей статье сведения не только об А. Фирковиче, как того заслуживающего в соответствии с моментом памятной даты, но и о тех, кто после смерти обвинил его в фальсификациях, кто и спустя полтора столетия спорит с мертвецом, винит его в подделках. Наверное, я огорчу читателя также и признанием, что не буду писать об А. Фирковиче, как об ученом, о всемирном значении его находок, не стану защищать и оправдывать мотивацию его действий, доказывать достоверность дат на колофонах и надгробных надписях, а также опровергать аргументы его обличителей.

Эта статья НЕ В ЗАЩИТУ ФИРКОВИЧА, но И НЕ ВО СЛАВУ ЕГО ОБЛИЧИТЕЛЕЙ: в ней будут упомянуты имена некоторых людей, чья деятельность и поступки связаны с его находками и открытиями. Но прежде несколько ремарок.

Ремарка № 1. Поскольку все авторы, писавшие об А. Фирковиче, упоминают его караимское происхождение и его караимское вероисповедание, я, в свою очередь, иногда, буду упоминать их этническое происхождение или веру, которой они придерживались. При этом я выражаю надежду, что меня, так же, как их, никто не обвинит в ксенофобии.

Ремарка № 2. По образованию я инженер-строитель, не являюсь ученым с научной степенью хотя бы в какой-то технической отрасли науки, поэтому уверен, что ни один современный гебраист, т.е. ученый, освоивший совокупность филологических дисциплин, занимающихся изучением древнееврейского языка и письменности, не удостоит этой работы сколь-нибудь публичным мотивированным возражением.

¹ Иосафатова долина – название караимского кладбища близ Чуфут Кале.

Корпоративная научная этика не позволяет вести спор с дилетантами, и, скорее всего, отечественная гебрайская элита выразит массовое солидарное всенародное молчание, как и случилось после публикации работы С. И. Кушуль в 1993 г.¹

Ремарка № 3. Прежде, чем начать не о Фирковиче, я хотел бы обратить внимание читателя на методику подачи информации под названием «семантический дифференциал», которая была введена в психологические исследования Ч. Осгудом в начале 50-х гг. XX ст., но использовалась и до него и с не меньшим успехом применяется в наши дни. Если объяснить ее суть по-дилетантски, то с помощью такой методики создаются и сохраняются, а в нужное время раскрываются фиксированные образы. А первое, что приходит человеку на ум при неожиданном вопросе, – это то, что связано с фиксированными образами. Например:

Если спросить у обывателя, неотягощенного глубокими знаниями по истории Крыма: кто такие караимы, то, скорее всего, услышим в ответ нечто похожее: караимы – это евреи, не признающие (вариант – отвергающие) Талмуд. Сознает ли сам обыватель, что метод семантического дифференциала успешно сработал, а фиксированный образ в его ответе сформировался под влиянием полученной информации о караимах, закрепленной ранее в его сознании. Более того, эта информация подсознательно выработала у человека, ее получившего, определенное отношение к предметному образу, т.е. караимам. Каким же образом, можно задать вопрос? Да просто вот таким:

1. Если информацию усваивает христианин, то у него караимы отождествляются с евреями, которые в сознании христиан, в свою очередь, отождествляются с виновными в распятии Христа (т.е. караимы повинны в распятии Христа наравне с евреями).

2. Если информация предназначена для иудея, то в этом случае караимы воспринимаются им как некая низшая каста, самое дно еврейского сообщества, поскольку они не признают (отвергают) самое святое для иудея – Талмуд (при этом иудей может и сам не знать, какой именно: Вавилонский или, зачастую противоречащий ему, Иерусалимский).

Семантический дифференциал особенно успешно срабатывает в первые моменты подачи информации, когда ее восприятие и усвоение проходят наиболее активно.

Как пример, рассмотрим статью Голды Ахиезер из Иерусалимского еврейского университета «ПОТЕРЯННЫЕ КОЛЕНА, ФАРИСЕИ И ПОТОМКИ ХАЗАР. Истоки современной караимской идентичности в Восточной Европе», опубликованной в журнале «Лехаим» № 4, 2007 г.

Подзаголовок статьи сообщает нам (т.е. читателям «Лехаим»), что автор хочет поведать читателю об истоках современной караимской идентичности в Восточной Европе, но, в действительности, основная тематика статьи обозначена и выводы, которые можно найти в тексте статьи, уже сделаны:

- «современная» идентичность может быть отлична от таковой в прошлом;
- у нее есть свои «истоки» (караимские интересы);
- «караимская идентичность» - это всего лишь идентичность самих караимов, а в других социумах ее

могут воспринимать и по-другому;

- эта «идентичность» существует лишь в Восточной Европе, в других местах (США, Турция, Израиль...) «караимская идентичность» может быть совершенно иной.

По мысли автора, в первых трех абзацах часто употребляемое слово «еврей» у читателя должно быть тождественно понятию караим, а культура и религия караимов составлять неотъемлемую часть от еврейской.

Автор пишет для русскоязычной аудитории, но почти все приводимые им ссылки на источники, крайне немногочисленные, опубликованы на иврите или английском, которые читатель проверить не может (ни по своему знанию или незнанию иврита, ни по своему московскому месту проживания). Русскоязычные же источники либо из «старинны глубокой», либо отражающие взгляд крымского краеведа.

Претендуя, судя по заголовку и добавлению к нему, на оригинальность материала, в половине объема статьи автор подает набившую оскомину информацию из интернетовских источников, не открывая ничего нового.

Первое документальное свидетельство о пребывании караимов в Крыму (без ссылки на источник), автор относит к 1278 году. Откуда пришли караимы в Крым, автор доподлинно не знает, но используя вводный оборот «по всей видимости», указывает, что они вместе с евреями-раббанитами (крымчаками) прибыли в Крым с захваченных монголами территорий. Таким образом, еще до упоминания об Аврааме

¹ Кушуль С. И. Главный наставник караимов. Археолог А. С. Фиркович: клевета и правда. //Брега Тавриды, № 2. Симферополь, 1993.

Фирковиче Г. Ахиезер подготовила читателя к информационному восприятию о появлении караимов в Крыму не ранее XIII века.

Повествование о Фирковиче включает классический пассаж о межстрочно-читаемом социальном заказе и связанных с этим фальсификациях, принесших ему славу. Автор признает, что «открытия Ф. вызвали бурный интерес как в российском, так и в европейском научном мире», но главной причиной победоносного шествия *фальсификатора и обманщика* караима А. Фирковича она видит в том, что «многие ученые не давали себе труда проверить аутентичность добытых им рукописей и изданных им эпитафий». И только в 1876 году, уже после смерти А. Фирковича, раввинист А. Гаркави смог разоблачить теории и *фальсификации* караима Фирковича. И тут же, в этом абзаце, караиму Фирковичу милостиво подается ковшик воды для омовения: «вместе с тем трудно переоценить научное значение деятельности караимского ученого...» и далее в том же духе. *Как-то, наверное, быть может, само по себе забылось* автором (помните школьное: знал, но забыл), что еще при жизни А. Фирковича подлинность обнаруженных им надгробий подтвердили ученые, указанные даже в статье из Википедии, а профессор Д. Хвольсон в 1866 г своей книгой о находках А. Фирковича сбил оскомину у противников подлинности.¹

Открыв глаза читателю на фальсификатора А. Фирковича, далее Г. Ахиезер сообщает о кровавых злодеяниях С. Шапшала в Персии и его амбициозных планах карьериста. Читатель просто обязан принять на веру авторское утверждение, что деятельность всенародно почитаемого у караимов и при жизни и после ее кончины духовного главы Серайа Шапшала «привела караимов Восточной Европы к тотальной ассимиляции». И опять забыл(?) автор о таком общеизвестном факте, что последние 40 лет жизни С. Шапшал провел не в Восточной Европе, а в Польше и Литве, где у караимов, в отличие от таковых, проживающих в Восточной Европе, сохранились и самосознание, и язык, и религия, и культура. Поэтому и разговор о какой бы то ни было ассимиляции для них оскорбителен.

А караимы Галича, действительно, как пишет автор, «остались верны прежней караимской традиции», и, несмотря ни на оккупацию, ни на советский режим, они, представляя крошечный анклав среди обширного иудейского окружения, сохранили свою идентичность. Правда, не еврейскую, как подает Г. Ахиезер, а караимскую, какова сильно разнится от еврейской.

Очевидно, у автора вызывает досаду тот исторический факт, что «В годы нацистской оккупации Крыма, Литвы и Украины караимы спаслись от массового уничтожения именно благодаря теориям о своем хазарском и тюркском происхождении».² После этого заявления как-то даже не обращаешь внимание на следующее предложение: «Назначенные нацистскими властями специальные комиссии для исследования вопроса о расовой принадлежности караимов в большинстве своем пришли к выводу, что караимы происходят от тюрков, хазар и даже монголов». Поэтому читателю трудно сделать правильный вывод: караимы, несмотря на то, что они евреи, спаслись благодаря своим лживым теориям, или потому, что нацисты, которых трудно обвинить в легковерии, халатности и лени, убедились, что караимы вовсе не евреи? И все же автор утверждает, что в начале войны «немало караимов погибло в Бабьем Яру, в Одессе и в Херсоне во время массовой ликвидации евреев».³

Распространяя сарафанную и к тому же недостоверную информацию, Г. Ахиезер в то же время не упоминает общеизвестный факт, что в Краснодаре, ввиду допущенных ошибок, отсутствия достоверной информации и содействия еврейских активистов, практически все караимы были уничтожены нацистами в августе 1942 г.

Как бы узнать фамилии этих, по мнению Г. Ахиезер, сотен (а может, и тысяч?) расстрелянных по национальному признаку караимов? А то ведь на плитах Мемориала в Евпатории, посвященного караимам, погибшим в Великой Отечественной войне на фронтах, в оккупации и партизанских отрядах среди 750 фамилий караимов, всего четыре принадлежат киевлянам.

В последнем абзаце статьи автор ставит жирный крест на допустимости участия тюркской составляющей в этногенезе крымских караимов и их религиозной аутентичности следующим заявлением:

«Впрочем, в последние десятилетия немало караимов из СНГ репатриировалось в Израиль, продемонстрировав тем самым несостоятельность тюркских концепций. Среди оставшихся сегодня на территории СНГ караимов (около 1000 человек) большинство придерживается хазарской теории, однако в последние годы появились и другие тенденции, например, в Евпатории, где наблюдается процесс возвращения к иудаизму».

¹ Хвольсон Д. «18 еврейских надгробных надписей из Крыма» СПб, 1866.

² //Лехаим. № 4 (180). М., 2007. С.47.

³ //Лехаим. № 4 (180). М., 2007. С.47.

Никогда караимы СНГ не считали своей родиной ни Израиль, созданный в 1948 году, ни земли Палестины, где сосредоточены святыни многих конфессий, в том числе и караимские. Но, следуя логике автора, надо полагать, что полтора миллиона славян, переехав (или репатриировавшись?) из стран СНГ в Израиль, наглядно продемонстрировали несостоятельность славянской концепции? А караимы, вернувшиеся из Израиля в Россию, Украину, переехавшие в США, Канаду, Германию продемонстрировали несостоятельность еврейской концепции?

В Евпатории караимы много сделали для возрождения религии после десятилетий жесткого государственного атеизма: восстановлены две кенасы, постоянно проходят молитвенные собрания, издаются молитвенники, идет онлайн-трансляция богослужений, возрождается аутентичность религиозных традиций. Усмотрев в этом «возвращение к иудаизму» и не дав при этом определения и сути самого вероучения, Г. Ахиезер пытается убедить читателя в тождестве духовных ориентиров караимов и евреев, хотя при этом отлично знает, что Талмуд не входит в сферу сакральных интересов караимов. Вряд ли автору можно приписать попытку убедить читателя в том, что для иудея Талмуд является совершенно ненужной вещью (ведь живут же караимы, т.е. «иудеи», по утверждению автора, без Талмуда больше тысячи лет и ничего!). А если это не заблуждение, то что тогда?

Может быть, это сознательная попытка автора навязать читателю мнение, что и караимам присущи такие талмудические принципы иудаизма, как невозвращение долга гою,¹ осуждение к смерти гоя, изучающего Тору, и воспреещение нарушения субботних запретов ради спасения жизни гоя? Или что караимы не могут веровать в заповеди, не уяснив себе, что женитьба на беременной девственнице или половой акт с трехлетней девочкой, – нормальные вещи? Что существует определенная величина расстояния между грудями у женщины, при котором муж может развестись без выплаты элементов, а на момент пришествия Мессии каждый еврей будет иметь по 2000 рабов?²

Ах, семантический дифференциал, семантический дифференциал! Но ведь работает!

После этого даже у меня возникает вопрос: крымские караимы! Кто мы?

Наверное, не просто так советовали мудрецы: выслушай женщину и сделай все наоборот.

А теперь возвращаемся в век XIX.

Открытия А. Фирковича произвели сенсацию в мировой науке, ведь, согласно им, предки караимов проживали в Крыму с первых веков н.э. Кто-то из ученых, естественно, сомневался в подлинности его находок, другие, наоборот, отстаивали их достоверность. После выхода книги российского гебраиста профессора Д. Хвольсона «18 еврейских надгробных надписей из Крыма»,³ в которой он доказывал достоверность датировок, скепсис противников подлинности поубавился.

После смерти А. Фирковича, в июне 1874 года, его наследники предложили Публичной библиотеке купить собрание рукописей коллекционера. Для знакомства с коллекцией и определения ее стоимости в Крым были направлены сотрудник библиотеки еврей и ортодоксальный иудей Авраам Яковлевич Гаркави, 35 лет, и немецкий ученый-семитолог лютеранин Герман Леберехт Штрак, 26 лет. Наследниками А. Фирковича было заключено соглашение с А. Гаркави о выступлении его доверенным лицом в этой сделке за сумму вознаграждения в 5000 рублей. Позже ученый запросил за свои услуги большую сумму, но ему было отказано.

Через несколько месяцев после отъезда А. Гаркави и Г. Штрака из Крыма, где они пробыли несколько дней, ими был выпущен каталог библейских рукописей из собрания А. Фирковича, в котором большинство приписок на рукописях объявлялись фальсификациями, сделанными А. Фирковичем с определенной целью, а именно: снятия с караимов обвинения в распятии Христа. Через год появляется новая работа А. Гаркави, где он объявляет фальсифицированными все даты найденных А. Фирковичем надгробий ранее 1240 года.⁴

¹ Гой (ЛК. «народ») – у евреев презрительное прозвище народов, не относящихся к евреям. В тексте Торы употребление слова «гой» отмечается и по отношению к самим израильтянам. Напр.: «Ва-аттэм тигью-ли мамлэхэт когъэним ве-гой кадош» - «И будете вы Мне царством священников и народом святым» (Исход, 19:6).

² По книге Ядана Я. «Запретный Талмуд» (с указанием мест оригинала). Рид Групп. М., 2012.

³ СПб, 1866.

⁴ Harkavy A. Altjüdische Denkmäler aus der Krim, mitgetheilt von Abraham Firkowitsch, SPb., 1876. Перевод с немецкого депонирован в «Карай Битиклиги». В связи с тем, что даты надгробных камней обозначались буквами еврейского алфавита, наиболее распространенным обвинением А. Гаркави стало изменение буквы ך (гъэ) в похожую по написанию букву ך (тав). Такая манипуляция «удревняла» надгробия на 600 лет. Если же в подлинном надгробии до XIII века, чу-у-у-точку стукнуть зубилом по левой ножке буквы «тав», с которой начинается дата, вся надпись попадает в корзину фальсификаций, как сфабрикованная.

Если бы не тщеславные амбиции 26-летнего Г. Штрака, понудившие его подключиться к обвинительной компании А. Гаркави против А. Фирковича, мы ничего бы не узнали о нем, т.к. научное содружество двух ученых длилось недолго: Гаркави обвинил Штрака в плагиате, и они расстались.

В феврале 1876 года «неожиданно с острой критикой Фирковича выступил и академик Куник»¹ – российский историк-славянист. Выступая защитником норманнской теории происхождения Руси и являясь активным защитником подлинности Краледворской и Зеленогорской рукописей,² Эрнст-Эдуард (Арист Аристович) Куник в том же году выпустил брошюру «Тохтамыш и Фиркович».³ Не являясь, по собственному признанию, специалистом по еврейскому языку и палеографии,⁴ А. Куник обвинил А. Фирковича в фальсификации надгробной надписи с датой 625 года н.э. и двух ранее неизвестных эр летосчисления. Он же выступил убежденным противником возможности употребления в Крыму у караимов имени Тохтамыш ранее 1407 года.

Можно только строить догадки, почему Куник решил выступить с обвинением А. Фирковича, однако он одним из первых ученых из лагеря противников подлинности дат древних надгробий, обнаруженных Фирковичем, отметил важность сопоставления и соответствия года, месяца, числа и дня недели (на тех памятниках, где они присутствуют) с караимским календарем. Совершенно справедливо он заметил, что при умышленном изменении даты (года) надгробных надписей дни недели календаря и надписи не совпадут. В отношении памятника с именем Тохтамыш,⁵ где присутствуют все вышеперечисленные атрибуты календаря, Куник писал: «Когда именно 22-й день месяца Тамуза приходится в понедельник (в 1157 г. по Фирковичу или в 1757 г. по Кунику – В. Т.), мы предоставляем решить знатокам караимского календаря, который действительно отличается некоторыми особенностями от календаря талмудских Евреев».⁶

После публикаций ряда работ, обвиняющих А. Фирковича в фальсификациях, в российской гебраистике разразился научный скандал, в котором основная доля ответственности возлагалась на профессора Д. Хвольсона, как научного протеза подлинности находок А. Фирковича.

Подобно библейскому Исааку Д. Хвольсон был подготовлен для принесения в жертву, однако, в отличие от него, безропотно принять свою научную смерть не пожелал и готовился к защите своих взглядов на открытия Авраама Фирковича.

В 1878 и 1881 годах он совершил поездки в Крым, где много времени провел на кладбище Чуфут Кале и с педантизмом изучал надгробия, найденные А. Фирковичем. Проводя исследования вместе с привлеченными работниками, Д. Хвольсон сам обнаружил около 40 ранее неизвестных памятников с датами до 1240 года, самые ранние из которых датировал 240-613 гг.

Результатом исследований Д. Хвольсона явилась монография 1882 года на немецком языке и ее издание на русском в 1884 году тиражом 250 экземпляров.⁷ Вопреки утверждениям противников подлинности находок А. Фирковича, Д. Хвольсон на основании проведенных им дополнительных исследований утверждал, что:

- на кладбище Чуфут Кале находятся надгробные надписи до 1250 года, VI в., а может и ранее;
- эвлогий⁸ различного содержания употреблялись уже во время первых веков христианства;
- эра от сотворения употреблялась гораздо раньше, чем думали прежде, а именно на одном, несомненно подлинном камне от 613 г.;
- употребление двух эр счисления, открытых Фирковичем, допустимо, но не доказуемо на основании существования одних надгробных камней;

¹ Вихнович В.Л. «Караим Авраам Фиркович. Еврейские рукописи. История. Путешествия». СПб, 2012. С. 230.

² Краледворская и Зеленогорская рукописи – одни из самых знаменитых подделок в области славянской (чешской) литературы и фольклора.

³ Куник Арист. «Тохтамыш и Фиркович». Записки императорской академии наук. Т. 27, СПб, 1876.

⁴ Указ. сочинение, стр. 11; 49

⁵ По Фирковичу. 1117 год н.э., по Кунику – 1757 год н.э.

⁶ Указ. сочинение, стр.32.

⁷ Хвольсон Д. А. Сборник еврейских надписей, содержащий надгробные надписи из Крыма... СПб, 1884. В этой основательной монографии профессор Д.Хвольсон рассматривал только надгробные надписи с кладбища Чуфут Кале, не уделяя внимания рукописям, т.к. считал что внести в изменения в рукопись намного легче, чем изменить надгробную надпись.

⁸ Благословение, располагаемое обычно в конце надписи и сокращенно выражаемое начальными буквами каждого слова.

- употребление персидских и татарских (тюркских) имен в Крыму с VII в. несомненно;¹

Задачу своей защиты Д. Хвольсон выполнил, доказав, таким образом, свое право на жизнь в науке. Он так же показал, хотя и в форме, далекой от научной полемики, не совсем корректные, а иногда и совсем некорректные способы Гаркави, которыми тот пользовался при своих доказательствах.

Рассматривая самый простой и наиболее массово вменяемый А. Фирковичу со стороны А. Гаркави метод удревнения дат надгробных надписей, Д. Хвольсон сообщает: «Высказывая предположение, или, вернее, утверждение, будто Ф., изменив **п** в **л** возвысил древность многих надгробных надписей на 600 лет. Г. Г. пишет следующую, очень замечательную тираду, которая может служить доказательством, до какой степени может ослеплять человека личная ненависть. «По несчастью, говорит он, гораздо большее число их (надгробных надписей) имеет дату, начинающуюся с буквы **л**. Так из 271 эпитафии в Чуфуткале, составленных будто бы во время от начала христианской эры до 1200 по Хр., в 186 дата начинается с буквы **л** ... Назовет ли это г. Хвольсон просто случайностью? Нет! Конечно, не случайность. Это произошло также не случайно, как не случайно встречается единица в числах 1000 – 1999, и как не удивительно это последнее явление, так не удивительно и то обстоятельство, что больше 2/3 дат начинается с **л**... Но если бы напр. нашли 10 000 документов, которых даты были бы выражены по еврейскому способу, - документов от времени 640 – 1240 по Р.Хр., - то в них все даты должны были бы начинаться с **л**»²

Нелестно отзываясь о моральных качествах Гаркави и средствах, используемых при достижении поставленной им цели, Хвольсон платил последнему той же монетой. Характеризуя систему доказательств Гаркави против Хвольсона, последний, в частности, писал: «Я убежден, что г. Г. (Гаркави) снова выступит против меня. Из его речи в здешнем филологическом обществе о моей книге и из заметок против Иос. Галеви (Halevy), который высказался в мою пользу, я вижу, что г. Г. и впредь намерен пользоваться теми же средствами против меня, которыми пользовался и донныне, т.е. он будет обходить молчанием главные пункты, держаться частных и приводить мои аргументы неверно, чтобы тем легче опровергнуть их. Пусть г. Г. приводит мои доводы точно и верно и затем, если сможет, пусть их опровергнет.»³

И еще:

«Было бы желательно, чтобы он (*Гаркави*) не придерживался неважных частных; ибо, если доказано главное положение, что на кладбище в Чуфуткале находятся древние надгробные надписи, то пожалуй, при сравнительном однообразии их, безразлично, находятся ли там 5 или 50 таких надписей, тем более, что 5 древних надгробных надписей дают нам почти те же исторические результаты, как и 50».⁴

Следует отметить, что интуиция здесь подвела ученого: в последующие 35 лет, даже тогда, когда Д. Хвольсона уже не было в живых (1911), А. Гаркави так ни разу и не выступил против доводов оппонента, **доказавшего существование на кладбище Чуфут Кале древних караимских надгробий, как минимум, с VII века.** Очевидно, его молчание можно принять как признание собственных ошибок.

После выхода «Сборника...» прекратилась не только полемика между А. Гаркави и Д. Хвольсоном о находках Фирковича, но прекратились публикации на эту тему и других ученых.⁵

Авраам Фиркович своими находками совершил блестящее открытие в российской гебраистике.

Авраам Гаркави блестяще доказал поддельность находок А. Фирковича.

Даниил Хвольсон блестяще доказал ошибочность доказательств А. Гаркави и его выводов.

Научная полемика между православным евреем Д. Хвольсоном и иудаистским евреем А. Гаркави о находках караима А. Фирковича ничем не завершилась, «однако представление о том, что ко всем находкам Фирковича необходимо относиться с большой осторожностью, укоренилось в среде мировой научной общественности».⁶ Вышло как в анекдоте: судились два еврея – посадили прокурора.

¹ Хвольсон Д. Сборник... С.42-43.

² Хвольсон Д. Сборник... С.39-40.

³ Хвольсон Д. Сборник... С.VIII.

⁴ Хвольсон Д. Сборник... С. IX.

⁵ Едва ли не единственным академическим обвинением А. Фирковича можно считать статью о нем в «Еврейской энциклопедии», написанную А. Гаркави в 1912 г. Правда, и здесь не обошлось без академической хитрости: о своих возражениях в подлинности надгробий кладбища Чуфут Кале, опровергнутых Д. Хвольсоном, он не говорит ни слова, а из четырех обвинительных опусов А. Куника упоминает один (ошибочность трех других доказал Ю. Кокизов, о работах которого Гаркави умолчал).

⁶ Федорчук А. Находки и загадки Авраама Фирковича.

http://sarkel.ru/istoriya/nahodki_i_zagadki_avraama_firkovicha_artyom_fedorchuk/

Из века XIX перейдем в век XX, точнее – в 1910 год.

Предлагаемый академиком А. Куником способ проверки надгробий, в надписях которых присутствуют день недели, число, месяц и год по календарным данным, как наиболее совершенный способ при определении подлинности дат, стал возможен в 1910 году с выходом работы караимского календароведа и астронома Кокизова Ю. Д.¹ В процессе работы над составлением караимского календаря на 2200 лет (с 240 по 2240) Ю. Кокизов установил, что до 940 г. у караимов существовал особый, отличный от теперешнего, календарь (восточный) с разницей в 1 год, а порядок следования високосных годов в принятом за основу 19-летнем календарном цикле был совершенно иной.²

Вооружившись календарем, Ю. Кокизов приступил к проверке дат надгробных надписей кладбища Чуфут Кале, опубликованных в книге А. Фирковича «Авне зиккарон» («Памятные камни»)³. Древнейший из памятников, в надписи которого были все календарные данные, необходимые для проверки, в «Авне-Зиккарон» был датирован 582 г. н.э. До 940 г. н.э., т.е. при пользовании данными восточного календаря, таких надписей оказалось 32, а после 940 г. «согласно общепринятому теперь летоисчислению и календарю»⁴ - 12.

Исследовав надгробные надписи на соответствие данным календаря, Ю. Кокизов делает заключение: «Я привел подряд самые древние 44 надгробных надписи из сборника А. Фирковича, которые содержат в датах дни недели и числа месяца от № 34 по № 114, с 582 г. по 982 год по Р.Х. Все они подлинны и очень древни, исключая только трех, которые выше обозначены».⁵

Анализ данных календарного исследования Ю. Кокизовым 44 надгробий, взятых подряд из книги «Авне зиккарон», в надписях которых присутствуют год, месяц, число и день недели, дает следующие результаты:

- из 44 надгробных надписей только на 12 (или менее 30%) даты начинаются с «тав»;
- среди приведенных надписей в трех случаях указан дополнительный месяц високосного года Адар-2, и во всех трех случаях день недели совпадает с календарем;
- день недели в 12 надгробных надписях после 940 года совпал с календарем во всех случаях, в т.ч. в 9, даты которых начинаются буквой «тав».
- в надписях надгробных камней подлинность даты, определенной А. Фирковичем, **однозначно подтверждается** в 36 из 44 надписей (81,8%);
- в надписях надгробных камней подлинность даты, определенной А. Фирковичем, **не подтверждается** в 3 из 44 надписей (6,8%);
- **совпадение** дня недели в датах, определенных А. Фирковичем (более ранних) и его оппонентами (более поздними) отмечено в 5 случаях (11,4%).

Двойное совпадение дня недели Ю. Кокизов объясняет календарным периодом в 999 лет, в котором содержится 369 високосных месяцев. К этому можно добавить, что такое же совпадение возможно, когда при определении дат с разницей в 599 лет (если не говорить о восточном календаре, то с разницей в 600 лет) в этой разнице содержится количество дней, кратное 7.

Помните заявление академика А. Куника: «Когда именно 22-й день месяца Тамуза приходится в понедельник (в 1157 г. по Фирковичу или в 1757 г. по Кунику – В. Т.), мы предоставляем решить знатокам караимского календаря, который действительно отличается некоторыми особенностями от календаря талмудских Евреев». Через 36 лет ученый Ю. Кокизов на это дал аргументированный ответ: «Тут календарь решает вопрос безоговорочно в пользу А. Фирковича. По караимскому календарю в 1157 году 22-й день таммуза приходился в понедельник, как и значится на памятнике, а в 1757 году этот день приходится в субботу... также видно, что караимы носили имя Тохтамышша за 250 лет до Тохтамышша-хана, чего не допускал А. Куник».⁶

Возражений на аргументы Ю. Кокизова не последовало. В 1912 году он издал «Караимский календарь на 2200 лет (с 241 по 2440 г. н.э.), который и ныне остается базовым для определения караимами

¹ Кокизов Ю.Д. Сорок четыре надгробных надписи из Крыма... СПб, 1910.

² В караимском лунно-солнечном календаре в семи високосных годах девятнадцатилетнего цикла прибавляется не один день, как в Григорианском календаре, а дополнительный, тринадцатый месяц.

³ Фиркович А. «Авне зиккарон» («Памятные камни»). Вильно, 1872.

⁴ Кокизов Ю.Д. Сорок четыре... С. 41.

⁵ Кокизов Ю. Сорок четыре... С. 47.

⁶ Кокизов Ю. Сорок четыре... С. 14.

новолуний как в будущем, так и проверкой их в прошлом.¹

Историк С. Дубнов² в 1914 году дал свою оценку спорам вокруг находок А. Фирковича: «Горячий спор, длившийся до 80-х гг., склонил, наконец, весы в сторону опорочения многих документов Фирковича, но без точного разграничения подлинного и поддельного материала». Вместе с тем Дубнов на основе всего комплекса данных о крымских памятниках пришел к выводам, объективно совпадающими с данными Фирковича. Поэтому он продолжает: «И правильным будет противоречащий обычным представлениям вывод, к которому могут привести раскопки и открытия, а именно: что восточно-европейская диаспора (в пределах Крыма и Кавказа) старше западной, что она современница великой диаспоры Иудейского царства».³

Д. Данлоп,⁴ автор книги «История еврейских хазар», полагал, что «вопросы крымских находок Фирковича нуждаются в дополнительных проверках».

Еще дальше идет израильский историк А. Поллак в своей книге о Хазарском государстве. Он в целом разделяет точку зрения Хвольсона на все находки Фирковича и также подозревает последнего в фальсификациях. Вместе с тем он полагает, что Гаркави ошибался больше Фирковича и виновен в том, что придал всей полемике идеологизированный характер. Но самое главное: Поллак пишет,⁵ что профессор Иосиф Клаузнер, близко знавший А. Гаркави, сообщил ему, что последний в конце своей жизни отказался от убеждения, что Фиркович фабриковал приписки к рукописям. В худшем случае он мог продлевать даты, изменял имена и слова».⁶

Уходил век XX. Появилась плеяда ученых, заинтересовавшаяся обнаруженными Авраамом Фирковичем надгробий Иосафатовой долины. Итоги их исследований появились уже в начале века XXI, и везде в них отобразилось единое мнение о А. Фирковиче, как о фальсификаторе.

Если первая волна посмертных обвинений А. Фирковича в XIX веке угадала через 10 лет полемики, то вторая, где научная полемика отсутствует, продолжается, набирая обороты, более 30 лет.

Возникает резонный вопрос о причинах столь бурной деятельности современных обличителей караима Фирковича. И первое, что напрашивается в ответ, следующее: если почти полтора столетия спустя смерти А. Фирковича все еще исследуются на подлинность его находки (исключительно крымские надгробные надписи), если вновь и вновь снаряжаются дорогостоящие экспедиции в места его крымских исследований, если появляются все новые статьи и отчеты со старыми калькированными обвинениями и набившими оскомину способами разоблачения Фирковича, то это свидетельствует лишь о том, **что неопровержимых доказательств ошибочности выводов самого Фирковича до сих пор не найдено, не приведены неоспоримые аргументы «подделок и фальсификаций», а выводы А. Гаркави нуждаются в дополнительных доказательствах.**

Среди новых обличителей А. Фирковича Артем Федорчук, Михаил Кизилов, Дан Шапира, Наталья Кашовская, Михаил Носоновский, Голда Ихиезер, Семен Якерсон...

Все их обвинения, выдвигаемые против подлинности дат надгробий, обнаруженных А. Фирковичем, похожи друг на друга, как сионские близнецы, и лишь повторяют доказательства А. Гаркави. И спустя полтора столетия они неизменны:

- А. Фиркович выполнял социальный заказ по возвеличиванию караимов;
- А. Фиркович – фальсификатор;
- А. Фиркович выдумал эры летоисчисления;
- А. Фиркович, не мудрствуя лукаво, **п** переделывал в **п**, тем самым удревняя надгробные надписи на 600 лет;
- караимы в Крыму появились только с приходом татар из Золотой Орды (при этом сообщают, что сведений о пребывании караимов в Золотой Орде не имеется), поэтому в Крыму не может быть караимских захоронений ранее XIII в.

Есть у них и корпоративная солидарность, проявляющаяся в избирательности доказательств и

¹ Кокизов Ю.Д. Караимский календарь на 2200 лет с 4001 по 6200 год по караимскому летоисчислению или от 241 по 2440 год по Рождество Христово. СПб, 1912.

² Дубнов Семен Маркович (1860-1941) – российский еврейский историк.

³ Вихнович В.Л. Караим Авраам Фиркович. СПб 2012. С.240.

⁴ Данлоп Дуглас Мортон (1909-1987) британский ориенталист, исследователь исламской и евроазиатской истории.

⁵ Поллак А.Н. Хазария. История еврейского государства в Европе. Тель-Авив, 1944, С.159-160 (на языке иврит).

⁶ Вихнович В.Л. Караим Авраам Фиркович. СПб 1997. С.197.

замалчивании неудобных фактов. А вот то, о чем не принято писать и принимать во внимание при обличениях А. Фирковича, чего мы не найдем в работах современных разоблачителей:

- кто из ученых считал обнаруженные А. Фирковичем надгробные надписи (или часть из них) подлинными;
- о повторных выводах Д. Хвольсона о существовании подлинных надгробных надписей на кладбище Чуфут Кале VI-XII веков;
- о календарном методе проверки подлинности дат надгробных надписей, содержащих день недели, число, месяц, год;
- о работах Ю. Кокизова, подтверждения им подлинности дат древних надгробий с помощью календаря, или хотя бы упоминания о нем самом;
- информацию о надгробиях до XIII в., имеющих все календарные атрибуты;
- ответ на вопрос: как объяснить исчезновение оригинальных надписей-спиллов с каменных надгробий, доставленных в Санкт Петербург А. Фирковичем.

Не найдем мы так же объяснения тому обстоятельству, что с 80-х годов XX века на кладбище Иосафатовой долины на надгробиях стали сбиваться даты (древние или новые – как узнать при сбитой дате?).

И, конечно же, в их публикациях мы не найдем упоминание об идеологических и личных причинах, побудивших ортодоксального иудея А. Гаркави выступить против караима А. Фирковича, оскорбившего Талмуд и православного еврея Д. Хвольсона, отклонившего притязания своего ученика А. Гаркави на докторскую диссертацию по причине плагиата.

В 1997 году после многолетнего авторского труда вышла книга В. Вихновича «Караим Авраам Фиркович. Еврейские рукописи. История. Путешествия» - о жизни и деятельности А. Фирковича. В 2012 году вышло второе издание этой книги¹, в которой к 254 страницам основного текста помещены 110 страниц приложений, отсутствующих в издании 1997 года.

Не останавливаясь на рассмотрении значения роли А. Фирковича в спасении караимов от уничтожения по национальному признаку во второй мировой войне и избежании ими депортации после нее, уделим несколько слов 40 страничной статье Н. Кашовской «Из истории изучения некрополя Чуфут-Кале (комментарий к книге «Авнэ Зиккарон»). Автор для доказательства фальсификации древних надгробных дат использует различные методы. Одним из предложенных ей новых методов был «статистический подсчет эпитафий по годам и по участкам локализации. Этот метод позволил выявить концентрацию памятников одного времени в каждом конкретном участке кладбища и в комплексе с историко-археологическими доводами смог **подтвердить предположение о возможном поддельном характере** целого ряда памятников IX-XIV.»² Очевидно, следует по достоинству оценить деятельность ученого, которой одной из многих удалось подтвердить существующие 140 лет всего лишь предположения о подделках. Bravo, Кашовская!

Смело. Впрочем, так же смело и избираемо Н. Кашовская относится к цитированию неудобных авторов. Приведенные ею на стр. 334 слова Д. Хвольсона помещены в кавычки, дана ссылка на оригинал, но сличение обоих текстов двух выводов ученого (из семи выводов, касающихся деятельности и находок Фирковича), показывает нам, насколько пересказ, выдаваемый за цитату, далек от текста оригинала. Те же из выводов Д. Хвольсона, о которых Н. Кашовской не хочется упоминать, читатель может прочесть в этой статье на стр. 6.

Автор своей статьей пытается убедить читателя (гоя?), что все древнее, обнаруженное Фирковичем, подделки, им же сотворенные. И совсем уже не удивительным становится то обстоятельство, что в объемной статье она даже не упоминает о Ю. Кокизове, а не то чтобы о его календарных исследованиях...

Следует, однако, отметить тот факт, что и к незыблемым в течение столетия доказательствам Ю. Кокизова, подтвердившим подлинность древних надгробий на основе календарных данных, нынешние обличители Авраама Фирковича уже пытаются подобрать отмычку. Пока это всего лишь однопредложное заявление, рассчитанное на гойскую простоту. Вот как доказательства Ю. Кокизова «решительно» опровергает М. Кизилев: «Так, к примеру, в начале века отстаивать раннюю датировку надгробных надписей пытался (неудачно) караимский автор Юфуда Кокизов».³ При этом М. Кизилев

¹ Вихнович В.Л. «Караим Авраам Фиркович. Еврейские рукописи. История. Путешествия». СПб, 2012.

² Вихнович В.Л...С. 339.

³ Липунов И., Кизилев М. Фотоальбом Крым Бахчисрай. Симферополь, 2017. Каменная книга Иосафатовой долины. С. 28.

указывает статью «Луах Кокизов» (Календарь Кокизова, иврит) Д. Шапира, опровержения которого построены на нелепом обвинении Ю. Кокизова в изобретении восточного караимского календаря.

Смело? А осадок-то у гоя оста-а-ался!!!

Спустя полтора столетия после выступления А. Гаркави с обвинениями в адрес Авраама Фирковича методы и способы доказательств и обвинений нынешних обличителей стары и несовершенно, они не могут дать однозначного и убедительного ответа. И вызывает недоумение одно обстоятельство: почему современные исследователи не применяют современные методы, позволяющие определить даты древних надгробий с приемлемой степенью точности? Ну ходили легенды о многовековых дубах Иосафатовой долины, а дендрохронологическая экспертиза, проведенная лабораторией Института археологии НАН Украины, датировала эти деревья 1780-85 годами.¹ Ну, определили возраст Туринской плащаницы при помощи радиоуглеродного анализа – определили. Что же мешает раз и навсегда поставить точку по находкам А. Фирковича?

Сторонники подлинности древних надгробий не имеют возможности (доступа) на такое не дорогостоящее, сравнительно с плащаницей, исследование. Противники подлинности не имеют желания, т.к. любой результат и, доказывающий подлинность и доказывающий фальсификации, их не устраивает. Парадокс? Отнюдь.

В случае, если таковые исследования докажут достоверность существования древних караимских захоронений в Крыму дотатарского периода (до XIII в.), то необходимо будет признать правоту караимского «неуча» А. Фирковича и ошибочность доказательств иудейского ученого с мировым именем А. Гаркави. Более того – это будет неопровержимым доказательством ученой несостоятельности и современных обличителей А. Фирковича. Может ли это устроить обвинителей? Конечно же, нет.

Если же таковые исследования докажут фальсификацию существования древних караимских захоронений в Крыму – иссякнет неиссякаемый источник возможностей написания статей, книг, диссертаций, ученого роста, да просто финансирования. Может ли это устроить обвинителей? Конечно же, нет.

Существуют разные точки зрения на находки Авраама Фирковича: караимская, еврейская и научая. Для гоевой аудитории доступна только еврейская научная.

У нынешней активизации обвинений А. Фирковича должна быть своя, современная мотивация. Интересы науки? Но ее поборникам достаточно провести исследования методом радиоуглеродного анализа, аргументы которого убедительней более всего остального.

В чем же состоит мотивация?

Нам не дано знать, то, что нам знать не дают, мы можем только строить предположения и надеяться, что точка в вопросе Фирковича все же будет лет через десять-пятнадцать поставлена.

Или не будет поставлена и лет через сто пятьдесят? Ну, что же – хотя бы Фирковича не забудут, а он всегда был неравнодушен к славе. Ай да Абен Решеф!

В. Тирияки.

АРХИВНАЯ НАХОДКА

При работе с архивом Смит Исааковны Кушуль в библиотеке «Карай Битиклиги» найдены письма² к ней от караимских корреспондентов Литвы. Среди этих писем, охватывающих период 1957-1961 гг., наибольшее количество от Уллу газзана Семена Адольфовича (Авраамовича) Фирковича: 13 писем, 16 почтовых карточек, 1 телеграмма. Второй по численности группой корреспонденции являются письма Серая Марковича Шапшала (4 телеграммы,³ одна почтовая карточка и 12 писем), датированные от 22 января 1959 г. по 24 июля 1961 г. Есть материалы (2 письма и 11 почтовых карточек) от Бориса Яковлевича Кокеная, находившегося в Литве с 10 ноября 1961 г. по 7 января 1962 г., а также 2 письма (от 10.07.1961 и 23.07.61) от Веры Ильиничне Кривец (Акав), в которых сообщается о проведении антропологических исследований караимов в Литве А. Н. Пуляносом и о его неудаче подобных исследований в Крыму.

Информационный материал найденных корреспонденций огромен, по-своему уникален, и даже обзорная публикация о нем выглядела бы весьма внушительной по объему. Поэтому вниманию читателей

¹ Липунов И., Кизилев М... С. 15. Эти выводы приемлемы только к деревьям, находящимся на кладбище в момент проведения экспертизы, но не к тем, вырубкой которых крымские ханы шантажировали караимов при желании получить с них денег.

² На момент публикации этим материалам еще не присвоен регистрационный номер по фондам «Карай Битиклиги».

³ Все телеграммы представляют поздравления с государственными праздниками.

предлагается незначительная часть, связанная с перепиской С. М. Шапшала и С. И. Кушуль, а также выдержки из писем, рассказывающие о последнем дне жизни духовного пастыря караимов и прощании с ним.

Вероятнее всего, после своей поездки в Крым Серайа Маркович Шапшал, «узнав точный адрес» Семиты Исааковны Кушуль, начал регулярную переписку с ней как с активисткой общины, владеющей наиболее полной информацией о жизни евпаторийских караимов. Безусловно, его беспокоили возникшие обстоятельства, которые ставили под сомнение будущее существование общины. В первом же письме он проявляет горячий интерес к судьбе эрби, т.е. Якову Самойловичу Ельяшевичу, избранному общиной вместо престарелого и больного Бориса Саадьевича Ельяшевича. Хотя избранный Я. С. Ельяшевич по разрешению уполномоченного по делам культа и проводил молитвенные собрания, утвержденным в этой должности он так и не был.

В следующих двух посланиях (24 апреля и 16 мая) выражается скорбь о закрытии Малой кенасы. В письме от 28.05.1959 г. Серайа Маркович выражает надежду «на торжество справедливости» и сообщает о желании приехать в Евпаторию.

В отправленном 15 июня письме Серайа Маркович сообщает, что получил письмо так же из Москвы от Б. Г. Бабовича «по поводу печального конца затеянного недоброжелателями процесса о закрытии кенасы». Подтверждает намерение приехать во второй половине августа и остановиться у пригласившей его Розальи Вениаминовны Караман. В этом послании чернила во многих местах размыты, как будто слезы капали на строки письма.

В весточке от 3.07.59, переданной через приехавшего в Евпаторию К. Р. Лопатто, С. М. сообщает: «Не нахожу слов, чтобы выразить свое огорчение по поводу судьбы нашей кенасы».

Следующие два письма (5.10.59 и 23.12.59) были отправлены после поездки С. М. Шапшала в Крым. В них звучит грусть крымчанина, живущего и готового принять кончину вдали от родины: «Я берегу подаренную Тобой мне горсть земли из Иосафатовой долины. Когда умру, здесь посыпят мне очи этой горстью!». А это цитата из второго письма: «Я, к сожалению, не выкупавши свое брэнное тело в водах Ч.моря, чувствую, что не набрал сил в Крыму и поэтому работаю не с такой энергией, как в прошлом году, когда Академия удивлялась результатом моих кропотливых, усидчивых работ».

В переписке наступил почти 10-месячный перерыв, и в письме от 11.10.60 Серайа Маркович извиняется за долгое молчание, сообщает о болезни, выражает сожаление о разрушении и уничтожении надгробий, о провале дела с предполагаемым музеем в Кале: «Натан Дубинский предлагает мне забрать обратно вещи, мною предназначенные для этого музея».

В письме от 03.03.61 проглядываются оптимистические нотки: ««Большое Тебе спасибо за память и поздравление с Пуримом»... Если я буду чувствовать себя в силах, то к началу августа мечтаю прибыть в Евпаторию. Меня возьмут с собой доктор К.Р. Лопатто и его супруга, которые решили ехать в Крым. Об этом я написал Б. Я. Кокенаю, который так же собирается приехать. Вот все мы тогда увидимся и поделимся радостями и горестями нашего бедного, исчезающего народа и его памятников – кенасы в Евпатории, останков Кале, но зато – доброго имени, которое оставили нам отцы и деды».

Поздравления с праздником направляются в письме от 29.03.61: «Поздравляю с наступающим праздником Пасхи и желаю на долгие годы встречать его в счастье, здоровьи и многими радостями в жизни. Смотрю в окно: кругом высится глубокий снег, ветер дует неимоверно, и утешаю себя надеждой летом согреться в солнечной Евпатории. Бесконечная зима уже надоела и тем более - накануне Пасхи!».

Письмом от 22.06.61 сообщается о нахождении в Литве и предстоящей поездке в Крым сотрудника Института Этнографии Академии Наук для исследования караимов в отношении антропологическом, содержится просьба оказать ему помощь и содействие.¹

Ниже приводится полный текст последнего письма С. М. Шапшала, датированного 24.07.61 г.

«Дорогая наша Семита! Извини, пожалуйста, что Тебе доставила столько неприятностей и огорчений моя рекомендация принять и посодействовать антропологу Пуляносу.

Я вполне согласен с Верой Ильиничной, кто тут в деле замешан. Этот ужасный человек повсюду успевае вредить своему народу, чем только может.²

Состояние моего здоровья неважное: я совершенно лишился сил, нет аппетита, с трудом хожу. По предписанию врача мне делали уколы глюкозы с витамином «С». Сегодня кончится последний укол и,

¹ Из письма В. И. Кривец (Акав) к С. И. от 10.07 становится известно имя антрополога – Пулянос, а из письма от 23.07.61 – о запрете крымскими властями проведения им исследований по караимам.

² По предположению В. И. Кривец, фамилия этого человека Кобецкий.

говорят, наступит улучшение здоровья, и тогда решиться вопросу: смогу ли я поехать в Крым.

Крепко Тебя, моя дорогая, обнимаю и желаю забыть причиненные Тебе огорчения и заботы.

Любящий и уважающий
С. Шапшал.»

Несколько слов о самих письмах.

Все письма написаны от руки мелким, убористым, далеким от каллиграфического, но вполне разборчивым почерком. Для всех посланий характерен небольшой объем, размещенный на четверти или половине листа формата А-4 альбомной ориентации, во всех письмах остальная часть листа (третья и четвертая страницы) чиста от записей.

Дата указывалась в конце письма слева, а письма, как правило, заканчиваются словами «Любящий и уважающий С. Шапшал», помещенными в правой части текста.

Интересны обращения С. М. Шапшала к С. И. Кушуль, чье имя он пишет и как «Семита», и как Симита:

- Милая, дорогая Симита Исааковна
- Дорогая Симита!
- Дорогая моя Семита!
- Дорогая доченька Симита!
- Милая, дорогая наша Семита!
- Милая и дорогая Семита!
- Дорогая наша Симита!

18 ноября 1961, менее, чем через четыре месяца после отправки последнего письма Семите Исааковне, Серайа Маркович Шапшал скончался.

В обнаруженных материалах переписки есть письма Уллу газзана С. А. Фирковича и Б. Я. Кокеная, в которых описана кончина, похороны и поминовение ученого. Отдельными деталями эти письма дополняют друг друга. Сохранилась так же и сделанная рукой С. И. Кушуль выписка из письма жены доктора Константина Ромуальдовича Лопатто – Дины Семеновны,¹ адресованного в Евпаторию к Бибе Ильиничне Сараф, племяннице С. М. Шапшала. Эта выписка наиболее подробно передает обстоятельства последнего дня из жизни Серайа Марковича Шапшала, поэтому ниже приводится ее полный текст.

«24 ноября 1961 г.²

...Итак покинул нас навсегда наш дорогой, незабвенный Адонену³ (любимый богом).

С ним мы потеряли любимого отца и большого, незаменимого для нас караимов человека. Мир праху его!

...Последнее время Адонену жаловался на сильную слабость и боли во всем теле. Он очень похудел. Костя несколько раз привозил к нему лучшего в городе профессора, но тот только разводил руками и говорил, что сердце слабое, болезненное, и что в таком возрасте (88 лет) трудно что либо сделать, кроме поддержания организма разными средствами.

Муж неоднократно писал Сереже и Таничке,⁴ прося их поторопить свой приезд сюда. Так же сообщил Бор. Як. Кокеная, которого Адонену очень любил. Борис Яковлевич приехал как раз во время, т.к. в это же время серьезно заболел Костя (сердце) и по предписанию врачей должен был лежать на спине и не двигаться некоторое время.

Адонену привык его видеть ежедневно, а иногда и по 2 раза в день. Костя следил за его сердцем, бодрил его, старался отвлечь от мысли. Когда Адонену стало хуже, а Костя не мог его навещать, мы предложили Адонену переехать к нам, но он не согласился.

При нем была очень хорошая сестра, а потом очень, очень милый Борис Яковлевич. Наденька⁵ тоже разрывалась между 2 мя больными. Тоже по несколько раз на день ездила к Адонену, да и дома суета: приходили врачи, консилиумы, брали кровь на анализы, делали бесконечные уколы. Нужных лекарств и уколов, как для Адонену, так и для мужа трудно было получить. Приходилось бегать по всему городу, искать «блатов». Даже кислородную подушку для Адонену с трудом нашли, всего одну. Ужасное было

¹ Дина Семёновна Лопатто, урождённая Рофе (1897 – 1990).

² Сохранен авторский стиль.

³ Адонену (ЛК наш господин, повелитель наш) – у караимов Крыма, Литвы и Галича традиционный термин при упоминании о С. М. Шапшале.

⁴ Сергей Моисеевич Кальф-Калиф и его жена Татьяна Марковна Эринчек, жители г. Харькова.

⁵ Дочь доктора Лопатто К. Р.

время! Последнюю ночь подле Адонену были кроме сестры и Бор. Яков. Надя и Лидия Ивановна.

Адонену все срывался с постели, просил одеть его и отпустить «всего на 2 часа!» - у него есть дела. Вспоминал Барибая,¹ говорил, что даст кому-то «справки» бормотал слова из словаря караимского, который он последнее время дополнял и проверял. Все время ждал Костю, и Костя встал с постели и поехал к нему. Если бы Вы видели, как радостно Адонену улыбнулся ему! Я никогда не забуду этого момента, этой радости на лице умирающего. Это была его последняя улыбка.

Газану² тоже дали знать и он приехал. Была как раз суббота. Газан немного помолвился, прочел «Исповед». Потом Адонену велел сварить кофе и заставил всех выпить около него. Это было за час до смерти. Потом началась полудремота, дыхание все слабело, ему давали кислород и после часа дня он скончался на руках у Кости.

Отошел он от нас тихо, спокойно, я бы сказала «красиво», как и прожил всю свою жизнь.

Похороны были только во вторник, т.к. не было гроба. Сразу же сообщили всем родным и близким друзьям. Была масса телеграмм, заказов на венки от отдельных лиц и групп общественных. Из Москвы приехала Вера Ильинична с мужем.

Похороны были многолюдные, торжественные, как и полагалось. Над гробом было сказано много речей: газан по-русски и по-караимски, представитель от здешней академии по литовски, говорили и по польски.

Потом все собрались у хозяйки, где жил Адонену, где был поминальный обед, опять много речей, чтение телеграмм и т.п. 30го отметим 40^й день.³

Перед смертью Адонену сделал завещание на имя Кости и ему же передал кое-какие распоряжения. Все книги, а их целый океан: на полках, сундуках, столах, и шкафах, разделить между Ак. Наук Московской, здешней, а специально караимские отдать газану в Троки. Разные редкие экземпляры корана и еще какой-то книги, котор. нигде нет, а также персидские старинные миниатюры и изображения святых – отослать в музей (вероятно Эрмитаж)...⁴ Одного жаль, хотя Адонену и писал «все мои вещи, где бы они не находились», картины Барибая вероятно останутся у Лиды.⁵ Там наложена тяжелая рука. Сам Адонену с ней не мог справиться. Ну еще посмотрим!

...Есть портрет Мих. Мих.⁶, который хотим дать Вам. Портрет матери Веры Ис.⁷, которую я хорошо знала с детства и очень любила, хотим взять себе, также пару видиков Константинополя (работы не Барибая, а его приятеля), которые висели у Адонену. ...Дина».

Семиту Исааковну, как и всех караимов, глубоко потрясла смерть С. М. Шапшала, она даже пыталась выехать в Литву и присутствовать на похоронах. Однако обстоятельства сложились иначе. Был организован сбор средств среди евпаторийских караимов, на которые были послана телеграмма и заказан венок. О личном участии С. И. Кушуль в этом скорбном событии можно узнать из письма Уллу газзана С. А. Фирковича к ней, датированном 1.12.1961 г.

«За трапезой я имел слово к собратьям.⁸ Д-р прочитал тогда же ряд телеграмм. Конечно и Ваша длинная и сердечная. Собратьям нашим, не скрою, понравилось, что Вы первая (тогда) были не забывшей о «зехер» для С.М-ча. Песок тогда не нашли, но теперь уже есть и я сказал, что Ваш⁹ и Иерусалимский¹⁰ посыпем на могилу на 30-й или 40-й день, каковой установим.¹¹

Удалось найти текстовый набросок телеграммы, отправленной Семитой Исааковной:

«Глубоко горюю бесконечной утрате. С его сердцем остановилось сердце оставшихся. Целую его мертвого. Очень огорчена, что не могу быть похоронах. Просьба возложить от меня венок надписью Бесконечно дорогому Серая Марковичу от любящей Семиты. В 1959 году, будучи вместе в Бахчисарае,

¹ Бари Исаакович Эгиз (1869-1946), художник, брат жены С.М. Шапшала.

² Уллу газзан Семен Адольфович (Авраамович) Фиркович.

³ В почтовой открытке Кокеная Я. Б. к Кушуль С. И. от 30.12.1961. сообщается: «Вчера (на день раньше) сотворили сороковой день Адонену». Этот день по календарю пришелся на пятницу.

⁴ По записи С. И. Кушуль в оригинале письма «далее идет описание оставшихся вещей мебели и пр.).

⁵ Возможно Лидия Ивановна Окулевичуте - директор караимского музея.

⁶ По примечанию С. И. Кушуль – «брат С. М. Шапшала».

⁷ Вера Исааковна Эгиз, жена С. М. Шапшала.

⁸ Поминальная трапеза после похорон С. М. Шапшала 21 ноября 1961 г.

⁹ Земля с кладбища Иосафатовой долины близ Кале.

¹⁰ Земля с кладбища Иосафатовой долины в Иерусалиме, которую С. М. Шапшал хранил у себя.

¹¹ Разница в определении дня поминовения связана с отличием традиций караимов Литвы и Крыма, откуда был родом С. М. Шапшал. В Тора обозначен как 30-й, так и 40-й день поминовения.

принесла ему землю кладбища Кале. Он был очень обрадован. Сказал, что когда он умрет этой родной землей посыпят ему глаза. После еще раз повторил это и очень благодарил. Большая просьба поискать среди его вещей маленький пакетик горстью земли и исполнить его большое желание хотя бы перед тем, как опустить в могилу. Благодарю за телеграмму. Сегодня перевела Ваше имя пятнадцать руб. венков десять пять Фирковичу.¹ Душою со всеми Вами. Кушуль.»

Остается привести выдержку из письма Бориса Яковлевича Кокеная от 17.12.61. Этот небольшой отрывок характеризует и самого Бориса Яковлевича и его благоговейное отношение к духовному пастырю, свидетельствует об их откровенных, доверительных беседах да и представляет Серая Марковича (и его супругу) со стороны, мало знакомой большинству караимов.

«Все Ваши пожелания о Ленинграде² – это и мои мечты, но позволит-ли время и мое настроение. После смерти С.М. я хотя и знал, но теперь почувствовал всю суетность наших желаний и мечтаний. Я знаю, какая я малая величина в сравнении с С. М. Но и ему не везло: ск. хорошего он мог сделать в Крыму, но все это сорвалось, а созданная им библиотека вывезена в Ленинград (это еще очень хорошо). В Польше он тоже много сделал для своего народа, но и там роковая его судьба постигла. И вот теперь с его смертью его библиотека, а главное – музей не так, как надо-бы и как было, когда он был директором кар. музея. Ск. раз он усыновлял детей, но все они погибали роковым образом... и ему пришлось даже от этого отказаться. Достойный памятник ему – словарь, если издадут (полагаю, что издадут)».

В. Тирияки.

ЗАСЕДАНИЕ СОВЕТА ДУХОВНОГО УПРАВЛЕНИЯ

16 марта в Евпатории прошло заседание Совета Централизованной религиозной организации «Духовное Управление караимов Республики Крым», в котором приняли участие Х. Д. Тирияки, С. Б. Синани, М. В. Казас, В. А. Ельяшевич и Л. Л. Ильченко. Присутствовал также приглашённый В. Н. Лебедев. Основным вопросом на заседании Совета было определение дальнейших действий, в связи с принятием судами Республики Крым решения о снятии с государственной регистрации Централизованной религиозной организации «Духовное Управление караимов Республики Крым» по административному иску руководителя местной религиозной организации «Симферопольская Караимская Религиозная Община Караимского Вероисповедания «Чолпан» Д. Полканова, поданного 4 апреля 2018 года.

После обсуждения и обмена мнениями было принято следующее заявление:

- вынужденное признать противозаконные решения крымских судов, Духовное Управление продолжит действия по восстановлению своих законных прав;

- несмотря на дату принятия последнего судебного определения Верховного Суда Республики от 24 января 2019 г. в отказе от рассмотрения кассационной жалобы и вступлением в силу решения суда Железнодорожного района г. Симферополя, фактом юридической ликвидации Централизованной религиозной организации «Духовное Управление караимов Республики Крым» является уведомление органа государственной регистрации;

- до принятия решения Верховного Суда Российской Федерации по кассационной жалобе Централизованной религиозной организации «Духовное Управление караимов Республики Крым» выпуск «Известий Централизованной религиозной организации «Духовное Управление караимов Республики Крым» приостанавливается;

- после официальной отмены государственной регистрации Централизованной религиозной организации «Духовное Управление караимов Республики Крым» работа сайта будет продолжена под другим названием;

- отмечая историческую роль Евпатории как духовного центра караимов и подчеркивая то обстоятельство, что в городе десятки лет действуют такие караимские институции, как храмовый комплекс, музей имени С. И. Кушуль, национальная библиотека «Карай битиклиги», вокально-танцевальный ансамбль «Фидан», социальная служба, летняя школа, кафе караимской национальной

¹ Оплата за прочтение молитвы о поминовении.

² Из текста почтовой карточки Б. Я. Кокеная от 17.01.62 к С. И. Кушуль становится известно, что, находясь в Ленинграде, он осмотрел караимскую экспозицию в этнографическом музее и «закончил переговоры с зав. нумизмат. отд. проф. Быковым о сдаче нумизматики С. М., а также «мусульманских икон» в Эрмитаж». В последствие передачей этих материалов в Эрмитаж занимался К. Р. Лопатто.

кухни, выходит ежеквартальный информационный бюллетень, участники заседания заявляют о сохранении традиции признания Евпатории как действующего религиозно-культурного центра крымских караимов.

ХРОНИКА ЕВПАТОРИЯ

5 января зафиксировано наибольшее число подключений к прямой видео трансляции богослужения из Малой кенасы – 17.

6 января прошло мероприятие, посвященное памяти расстрелянных заложников Евпаторийского десанта. Несмотря на непогоду, почтить память убитых соплеменников собрались 25 евпаторийцев, к которым присоединились 7 симферопольцев. После 30-минутной утренней молитвы, в которой были помянуты все погибшие, состоялся краткий митинг. Прозвучали рассказы о караимах, оказывавших помощь десантникам, были возложены цветы. Воспоминаниями о тех страшных днях поделился свидетель событий Арон Яковлевич Балакай. Второй год подряд затраты на проведение мероприятия полностью взял на себя предприниматель Александр Тирияки. Гостям из Симферополя была компенсирована половина стоимости проезда.

10 января в Каминной комнате прошли поминки 40 дней после захоронения Д. М. Эль.

19 января состоялось заседание Приходского совета Религиозной организации «Караимская религиозная община». Было рассмотрено выполнение Плана мероприятий за 2018 год, определены даты проведения общего собрания и детского утренника на праздник Пурим. В связи с рядом юбилеев, выпадающих на сентябрь месяц, предложено провести в первой декаде месяца совместно с МОО «НКАК ГОЕ «Кардашлар» торжественные мероприятия, посвященные 30-летию создания евпаторийского караимского общества, 20-летию восстановления Малой кенасы, 20-летию создания караимского танцевально-вокального ансамбля «Фидан».

В канун Пурима прихожане Евпаторийской кенасы и вдовы бывших руководителей общества и активистов получили помощь от предпринимателей-прихожан.

В соответствии с инфляционными показателями Крымстата за 2018 год проведена индексация окладов сотрудников Религиозной организации «Караимская религиозная община».

9 февраля в помещении МИЭКК им. С. И. Кушуль состоялось общее собрание Местной общественной организации «Национальная культурная автономия караимов городской округ Евпатория «Кардашлар».

19 февраля после утреннего богослужения на Пурим прихожане собрались за праздничным столом. К традиционным «пырым аякълачыкъ» были поданы сладости и вино из урожая винограда, собранного на территории Комплекса кенас в прошлом году.

24 февраля в Каминной комнате состоялось мероприятие для детей, посвященное празднику Пурим. После просмотра мультфильма об истории праздника и подведения конкурса тематических рисунков, все ребята принялись за изготовление «пырым аякълачыкъ» или «озне Аман» - главного и самого вкусного праздничного отличия. Испеченные праздничные пирожки (или то, что получилось вместо них), ребята разнесли по домам. Отведав сладкие угощения, детвора приняла активное участие в Пуримпиаде 5779: катание орешков, бег в мешках, попосчет и сражение на подушках. В этом году оно прошло с применением фирменных атрибутов: на каждой боевой подушке на ЛК было вышито слово «Пурим». Интересное для ребят мероприятие, как всегда, провела педагог Елена Федорец (Эринчек), а памятные имбирные пряники выпекла ее родная сестра Анна Паша.

В «эзрат нашим» (женское отделение) Малой кенасы приобретены 6 стульев с мягкой обивкой.

После проведения выставки «Карай эдим, карай бармэн» в Крымском этнографическом музее восстановлены и обновлены экспозиции Музея истории и этнографии крымских караимов им С. И. Кушуль.

В МИЭКК поступили личные вещи и фотографии Давида Моисеевича Эль.

28 февраля в Каминной комнате мидраша состоялась встреча руководства Религиозной организации «Караимская религиозная община» и руководителя экскурсионной службы Аарона Тирияки с евпаторийскими экскурсоводами. Приглашенные узнали об изменении режима работы, условиях и правилах посещения Комплекса караимских кенас. Экскурсоводам были названы льготные категории посетителей, определенные решением Приходского совета, даны ответы на интересующие вопросы. Для распространения достоверной информации о караимах каждый экскурсовод получил брошюру «Караимские кенасы Евпатории».

С 1 марта Религиозная организация «Караимская религиозная община» перезаключила договора с индивидуальными предпринимателями, ведущими деятельность на территории Комплекса караимских кенас в Евпатории.

В штат работников Религиозной организации «Караимская религиозная община» принят новый сотрудник на должность сторожа – Паша Сергей Иванович.

Крупное пожертвование на счет Религиозной организации «Караимская религиозная община» пришло от Владимира Викторовича Бочкова (Каракоз-Пембек) из СПб. Благотворителю, постоянно перечисляющему добровольные пожертвования на содержание Комплекса караимских кенас, вручена памятная монета «Малый Иерусалим. Караимские кенасы XVIII века».

9 марта 30 женщинам участникам Религиозной организации «Караимская религиозная община», а также вдовам бывших руководителей общества, вместе с поздравлениями с Международным женским днем, за праздничным столом вручили по букету тюльпанов и коробке конфет.

На колонах главного входа в Комплекс караимских кенас восстановлен исторический вид и функциональность фонарей-кронштейнов.

После письменного обращения 15 марта в общественную палату Республики Крым на имя руководителя Г. А. Иоффе с жалобой о размещении на официальном сайте недостоверных сведений о караимских кенасах Евпатории и деятельности Религиозной организации «Караимская религиозная община» (восстановление кенас за государственный счет, передача их в пользование, а не в собственность, отсутствие проведения богослужений), информация, искажающая действительность, была удалена 20 марта.

Из-за продолжительных проволочек делопроизводителей Верховного суда Республики Крым только 1 апреля, в последний день срока подачи, Централизованная религиозная организация «Духовное Управление караимов Республики Крым» получила возможность направить кассационную жалобу в Верховный суд Российской Федерации.

Закончена процедура перерегистрации объектов и земельного участка Комплекса караимских кенас, находящихся в собственности Религиозной организации «Караимская религиозная община».

В «Карай Битиклиги» поставлены на учет принесенные в дар Сергеем Борисовичем Кумыш из Симферополя три альбома, в которых представлены около 500 фотографий, открыток, и схем, запечатлевших состояние Кале, внутренний и внешний вид кенасы, а также кладбища начала 70-х гг. XX века.

В марте была выполнена очистка и промывка фасада Соборной кенасы и стен Виноградного двора.

Часть гаража на хоздворе переоборудована и приспособлена для использования под фонды «Карай Битиклиги» с установкой металлической двери и пожарно-охранной сигнализацией.

Подготовлен к выпуску сборник вечерних и утренних молитв на праздник Песах с текстами на день Возношения снопа.

Во время работы Комплекса караимских кенас на прием экскурсантов главный вход в Соборную кенасу закрывается прозрачным поликарбонатом.

В МИЭКК им. С. И. Кушуль от М. А. Кискачи поступила акварель работы художника Владимира Ивановича Благовещенского «Чуфут Кале. Кенаса».

Работники социальной службы совершили 34 посещения за квартал.

СИМФЕРОПОЛЬ

06.01.2019 – 7 человек из Симферополя приняли участие в Дне памяти караимов, расстрелянных заложниками Евпаторийского десанта в январе 1942 года. Посетили могилу Анатолия Викторовича Хаджи.

13.01.2019 В. Лебедев по приглашению Е. Баккала принял участие в праздновании Старого Нового года в Севастополе с караимами и национально-культурными обществами города.

24.01.2019 г. – предотвратили попытку судебного пристава-исполнителя Сенина И. отобрать у нас помещение в бывшей Караимской девичьей школе им. Э. Ч. Коген и вынести наше имущество на улицу. Участвовали Т. Шайтанова, И. Шайтанов, И. Феруз, В. Лебедев, Е. Казас и др.

27.01.2019 г. приняли коллективное участие в презентации книги В. Ельяшевича «Караимское кладбище в Феодосии» в библиотеке им. А. С. Пушкина.

01.02.2019 г. в «Крымской газете» опубликована статья «Почему и куда культурно потеснили крымских караимов» (<https://crimea-news.com/society/2019/02/01/485443.html>), в которой бывшей директор вечерней школы П. Арефьев и начальник Управления образования Т. Сухина пытаются обосновать своё право на выселение караимов из здания, построенного на средства караимов и для караимов, и несогласие с таким подходом Т. Шайтановой.

10.02.2019 г. 15 человек приняли участие в коллективной поездке на автобусе в Феодосию на праздник Ага думпа с посещением музея писателя А. С. Грина.

20.02.2019 г. - И. Шайтанов и В. Лебедев приняли участие в презентации книиг «В единстве народов - сила Крыма» со статьёй «Караимы», посвящённой семье Игоря Шайтанова и Татьяны Шайтановой.

22.02.2019 г. состоялась представление на Аллее героев по ул. К. Маркса стендов, посвящённых выдающимся караимам: С. М. Шапшал, И. И. Казас, М. Ф. Тапсашар и В. М. Ефетов, с подходом к стендам руководителя Федерального агентства по делам национальностей РФ И. Барина, главы РК С. Аксёнова, председателя Госсовета РК А. Константинова.

23.02.2019 6 человек в кафе отпраздновали Пурим.

25.02.2019 г. В. Лебедев посетил Управления ФС судебных приставов РФ по РК по вопросу неправомерности выселения городского караимского общества из школы, поскольку решение суда было по Союзу караимов, а занимало помещение и владело имуществом городское караимское общество (есть подтверждающие документы). И.о. зам. главы УФССП по РК Р. Халиляев признал нашу правоту, поручил руководителю Центрального ОСП г. Симферополя разобраться и оставить нас в покое.

26.02.2019 г. благодаря содействию председателя Комитета по межнациональным отношениям Госсовета РК Ю. Гемпеля, состоялась встреча с главой Администрации Симферополя Н. Маленко, на которой Н. Маленко пообещала подписать с нами договор безвозмездной аренды двух комнат, с принятием соответствующего решения сессией Горсовета. Во встрече приняли участие И. Шайтанов, С. Джек-Наваров, И. Феруз и В. Лебедев.

02.03.2019 г. состоялась коллективная поездка на автобусе в Севастополь на презентацию книги «Караимы Севастополя», в которой приняли участие 14 чел.

05.03.2019 г. - Участие в конференции «Роль женщины в сохранении культурного наследия крымских караимов-тюрков и крымчаков», с требованием В. Лебедева внести в Резолюцию также слово «караимы», поскольку мы в Союзе караимов не считаем себя крымскими караимами-тюрками (караями).

15.03.2019 г. руководитель «Союза общественных организаций караимов Республики Крым Т. Шайтанова приняла участие в праздничном шествии, посвящённом 5-летию Крымской весны вместе с председателем Госдумы РФ В. Володиным, главой Крыма С. Аксёновым и спикером Госсовета РК В. Константиновым.

20.03.2019 г. в КИПУ состоялся Круглый стол на тему «Актуальные проблемы сохранения и возрождения языка крымских караимов». С докладами выступили В. Поляков, В. Ельяшевич и С. Шайтанов (все Симферополь), В. Тирияки (Евпатория), А. Кефели (видеодоклад, Ашход).

ФЕОДОСИЯ

13 января учредители МРО «Феодосийская караимская религиозной община» участвовали в праздничном общении на собрании участников Местной общественной организации «Феодосийское национально-культурное караимское общество «Мэхэбэтлик». Всего присутствовало 15 человек.

20 января в литературно-мемориальном музее Александра Грина торжественно открылась выставка «Творчество народов Крыма», посвященная Дню Республики Крым. На выставке были представлены живописные и графические работы из фондовой коллекции музея и частных собраний. Одна выставочная витрина была заполнена караимскими экспонатами из коллекции караимской религиозной общины.

Руководитель МРО «Феодосийская караимская религиозной община» поблагодарил организаторов выставки и всех участников мероприятия. Нашей организации вручили благодарственное письмо за предоставление на выставку караимских предметов.

10 февраля состоялось празднование «Ага-Думпа» в стенах Феодосийского музея древностей. Открыл мероприятие научный сотрудник Музея Древностей Виктор Усолкин, за ним слово взяли организаторы - караимы Феодосии. В официальной части с приветственными словами также выступили караимы Феодосии, Симферополя и Севастополя. Ведущие, феодосийские караимы, были в национальных костюмах. Леонид Ильченко рассказал об истории праздника, Александр Альянки поделился с присутствующими своими стихами о караимах, рассказал о театральном опыте феодосийских караимов. Присутствующие, 60 человек, посмотрели в записи исполнение на гитаре Олега Айваза двух псалмов Давида, подходящих к нашему празднику, о взаимоотношениях верующих с Превечным. Вячеслав Ельяшевич, руководитель симферопольской общины, напомнил собравшимся о двух новых книгах, посвященных уникальной истории караимов Феодосии. Евгений Баккал, руководитель севастопольского общества, рассказал о новой книге «Караимы Севастополя». Художник Юрий Сулимов поведал о проекте «Караимские портреты», познакомил собравшихся с некоторыми своими работами. Игорь Шайтанов поприветствовал участников мероприятия и передал составленный список значимых дат для караимов в 2019 году. Татьяна Шайтанова поблагодарила организаторов от лица караимских организаций Симферополя. Вячеслав Лебедев рассказал о проблемах караимов Симферополя с помещением караимской школы. Владимир Ромасько прочитал стихи на караимском языке. Собравшиеся посмотрели в записи небольшой спектакль-инсценировку «Ага-Думпа», созданный силами караимов Феодосии. Также был представлен фильм о приготовлении традиционного праздничного блюда караимов Феодосии – ступеч. Далее была дегустация караимских блюд и посещение зала музея Древностей «Караимская слобода». Потом гости отправились на запланированное посещение литературно-мемориального музея Александра Грина, в котором все смогли посетить выставку «Творчество народов Крыма» с караимскими экспонатами. Затем Ирина Панайоти, сотрудник музея, провела замечательную экскурсию по всем залам музея Грина.

19 февраля было проведено служение, а по окончании была трапеза по случаю празднования Пурима. На празднике было только 10 человек.

16 марта руководитель МРО «Феодосийская караимская религиозной община» Л. Л. Ильченко участвовал в обсуждениях на заседании Совета Духовного Управления.

Служения проходят каждую субботу в 10 часов, а по вечерам продолжаются встречи в 17 часов по изучению караимского языка (Лешон Кодеш).

РЕЛИГИОЗНО-БЫТОВЫЕ ОБРЯДНОСТИ ТРОКСКИХ КАРАИМОВ¹

(окончание, начало № 29, 30)

Свадьба

Свадьба включает в себя два основных обряда: «келишмек» - обручение и «хуппа» - венчание.

Свадьба устраивается обычно в доме невесты. Многолюдные свадьбы в течении последних 40 лет устраивались в большом доме караима Марка Поземского.² Обручение происходит в свадебном помещении, а венчание – в Кенаса. Музыка на свадьбе обязательна: в старину ограничивались местными музыкантами (скрипка и контрабас), позднее нанимали оркестры в Вильне.

Свадебные расходы распределялись между женихом и родными невесты следующим образом: на обязанности родных невесты лежит прием гостей в день свадьбы; на обязанности жениха лежат следующие расходы: покупка подарка невесте, состоящего из какой-либо золотой вещи, приобретение обручальных колец, плата за венчание, наем музыкантов, лошадей для поездки на венчание и обратно и прием гостей в послесвадебную субботу. (Нередко значительная часть этих затрат покрывалась из «аванса», негласно полученного женихом в счет приданого от родителей невесты).

В день свадьбы жених и невеста постились до окончания обряда венчания, т.е. до самого вечера. Утром шли в Кенаса. Сироты шли на кладбище помолиться на могиле отца или матери.

Свадьбы у караимов отличаются многолюдностью. Объясняется это тем, что большинство трочан

¹ Сохранен стиль автора.

² Бывшее помещение выездных сессий окружного Суда. Дом этот, расположенный в центре города, уничтожен пожаром во время империалистской войны (М. Пилецкий).

переплелись в родстве и свойстве между собою. Приезжали родичи и друзья из Вильны, а также из других, более отдаленных городов.

Около полудня свадьба начинается церемонией обручения. В зале устанавливается большой стол для старейшин и вообще для людей почтенных, т.е. женатых и другой стол небольших размеров для молодых людей, среди которых находились и холостяки пожилого возраста. Женщины и девушки устраивались в следующей комнате.

Столы покрыты белыми скатертями и на них вначале стоит только хлеб-соль – «лодушкалар».

Обряд обручения

Газзан и старейшины занимают места за большим столом. Молодежь толпится у «холостятского» стола. Жених находится среди молодежи, невеста – в другой комнате среди женщин.

Прежде всего Газзан подзывает к столу жениха и невесту и предлагает им избрать двух свидетелей из числа старейшин,¹ а также избрать себе, если отсутствовали отцы, - замещающего отца, который таким титулом и подписывал брачные записи.

Затем Газзан приступает к оформлению обручения: тут-же за столом, при свидетелях, пишет «Тенай», запись, которая служит основанием для заполнения «Шетар а». Эта запись остается в делах духовного управления и содержит в себе: изложение факта, чрезвычайно подробное перечисление приданого невесты и определенный женихом размер «калыма» на случай требования им развода. Одновременно с «Тенаем» газзан заполняет заранее изготовленный им «Шетар» необходимыми данными из «Теная». (Шетары писались прежде на пергаменте, позже стали писать их на плотной бумаге. Скромным украшением «Шетара» служили цветной ободок без рисунка и раскраска заглавного слова . . . В последнее время стали пользоваться печатными Шетарами крымского издания).

Свидетели задавали жениху и невесте вопросы: по доброй ли своей воле они вступают в брак между собой и не давали-ли обещания кому-либо другому или другой. Затем им предлагалось в подкрепление своих слов поцеловать «Тора», раскрытое на месте 10 заповедей Господних и подписать «Тенай» и «Шетар».

Газзан и старейшины поздравляют обрученных. При произнесении Газзаном, слов *счастья и добрых знамений*² - вдруг раздается треск разбитой посуды: это кто-то из присутствующих с силой бросил о пол глиняный горшок и разбил его вдребезги. Обычай разбития горшка – «Янчмах чолтмакни» - постепенно вытеснялся из свадебных обрядностей.

Шетар подписывали старейшины. На столы подавалось угощение. Газзан читал соответствующие молитвы - благословения над вином и над хлебом. Нарезали «лодушкалар-ны» и изрядные порции Белаго свадебного хлеба передавали каждому присутствующему.

Во время трапезы – за столом молодежи движение: это молодежь готовится к избранию «Маршалка».

Избрание «Маршалка»³

«Маршалэк» избирается вслед за официальной частью обручения непосредственно молодежью, считаясь, правда, с пожеланием жениха или его родных. Роль «Маршалка» на свадьбе значительна. Он напутствует жениха речью перед венчанием, сопровождает его на венчание, предводительствует «шошбинами» и вообще молодежью, задает тон свадебному веселью. Поэтому маршалком избирали обыкновенно человека не старого, обязательно женатого, жизнерадостного, знающего обрядности.

Порядок избрания был следующим: Один из находящихся у «холостяцкого» стола молодых людей, встав с места, обращался к старейшинам с просьбой от имени молодежи. Просьба – «колтхасы игинь-эляннинь» - на разговорном наречии облекалась в изысканные выражения и заключалась в том, что-бы старейшины выделили из своей среды такого-то (имя рек) в качестве пастыря и наставника молодежи, дабы ее поступки и действия в этот торжественный день направлялись в соответствии с требованиями обычаев и установлениями старейшин и учителей.

Тут же произносился тост за старейшин, газзана, «мухуттаным» и избранного «Баал – гаш-шарбить», которого стол старейшин провожал также тостом и добропожеланиями.

¹ Иногда в тексте автор после написания какого-нибудь слова-термина (напр. «старейшин») дублирует его на ЛК (пакидим). Здесь и далее такие разъяснения пропускаются.

² Перевод с ЛК приводится курсивом.

³ «Маршалэк» - на местном польском наречии – Предводитель Дворянства (М. Пилецкий). Далее в тексте употребляется и соответствующий этому свадебному чину «баал гъаш-шарбит».

«Маршалэк» переходит к столу молодежи. Здесь вручается ему «чибух» (символ предводительской власти), сделанный из трех сложенных вместе длинных прутьев лозы, перевитых красной шелковой лентой, и украшенный на верхнем конце небольшим букетом из искусственных роз. За столом молодежи водворяется порядок: раздобывается новый транспорт напитков и закусок; «маршалэк» поет свадебный земмер. В распоряжение «маршалка» Газзан передает, для сбора подписей шошбинов и молодежи, шетар, уже подписанный старейшинами. За подпись на шетаре шошбины и и прочие молодые люди вносили небольшую плату – соответственно своим средствам. В шетар записывались и малолетние дети по желанию их отцов. За запись в шетар молодежи собиралась по тем временам заметная сумма – от 5 до 25 рублей, которая составляла свадебный доход Газзана.

Обряды прощания невесты

После обручальной трапезы (в которой жених и невеста не участвуют, постясь до возвращения с венчания) происходили один за другим два обряда прощания невесты, обычно сопровождавшиеся плачем невесты и окружающих ее женщин.

Первый обряд. Невеста в обыкновенном (не подвенечном) платье, садится на стул посередине комнаты. Жених и находящиеся безотлучно при невесте «Енгя» вносят на подносе больших размеров коровай-«тирки», под которым находится сложенный шерстяной плед или кусок шерстяной или шелковой материи – подарок жениха. Сверху «тирки» покрыт собранный фатой, которую невеста позже наденет на голову, идя к венцу. На дно подноса кладут изюм, конфетки и т.п. сладости, которыми угощаются девушки и женщины по окончании обряда прощания невесты. Поставив поднос с «тирки» на стол, жених и Енгя снимают с «тирки» фату и на короткое время прикрывают ею голову невесте. Невесту сейчас-же вплотную окружают девушки и молодые женщины, распускают ей волосы и поочередно проводят по волосам обручальным кольцом, предварительно обмакивая его в медовую воду, которую держит в блюдечке одна из женщин. Тут-же один из молодых людей поет на разговорном языке прощальную песню невесты – «Мужгул – калламыз илэйдыр»... В этой песне невеста прощается со своим домом, под кровом которого ее окружали родительские любовь и забота, прощается с подругами и просит у всех благословения, которое будет охранять ее в предстоящей ей новой жизни. После каждого раздела песни – пауза, во время которой плачущая скрипка наигрывает жалобный мотив песни. Невеста плачет, часто на-взрыд, женщины и девушки всхлипывают, обычный в многолюдном собрании шум стихает: каждый проникается переживанием невесты перед ожидающей ее неизвестностью. По окончании «помазания» невеста встает, что-бы совершить второй обряд прощания. В тот-же момент женщины схватывают одну из девушек и насильно сажают ее на освободившееся место невесты, в силу поверья, что для этой девушки посидеть на месте невесты означает – выйти самой замуж в скором времени.

Второй обряд прощания представляет собой продолжение и развитие первого обряда. В зале ставят в ряд стулья или скамьи и на них усаживаются родители жениха и невесты и их ближайшие родные. Жениха под руку подводит «Баал гаш-шарбитъ» сперва к его отцу и матери, затем к родителям невесты и затем ко всем остальным – в порядке нисходящей степени родства и свойства. Невесту подводит «Енгя» сперва к ее родителям, потом к родителям жениха и затем к остальным сидящим – в том же порядке. Жених и невеста падают вниз перед каждым сидящим и на коленях просят прощания и благословения. При этом и те, и другие плачут.

Оба описанных обряда прощания позднее стали опускать в свадебных церемониях под предлогом, что эти обрядности не предписаны религиозным учением и сильно разстраивают нервы невесты.

По окончании обрядов прощания невеста и жених идут одеваться к венцу. Невеста обычно одевается в том-же доме, где происходит свадьба, а жених одевается у себя дома, или в ближайшем к месту свадьбы доме своих родных.

Предвенечное напутствие жениху

Жениха, идущего одеваться к венцу, сопровождают «маршалэк» со свадебным жезлом («чубух») в руке и толпа молодежи. Переодевание жениха происходит в присутствии и при активной помощи «шошбинов» (шаферов). Обычно жених одевается к венцу во все новое с ног до головы, предварительно растерев себе грудь вином или водкой.

Когда подвенечный туалет жениха закончен, «маршалэк» напутствует жениха особой речью – наставлением в следующей обстановке: Посредине комнаты разстилают на полу шубу или тулуп («тончах») мехом кверху, что должно означать собою домовитость, достаток. На эту подстилку становятся на колени жених и по бокам его два ассистента – шошбины. «Маршалэк» садится на стул против жениха,

имея в правой руке «чибух». Эту группу окружает кольцом молодежь. Обращаясь к жениху, «маршалэк» разъяснял ему важность брака, объяснял существующие по нашему учению запреты супружеских связей в дни очищения женщины – обычные и в дни послеродовые периоды (о которых, кстати сказать, иные молодые женихи слышали впервые), указывал на целый ряд обязанностей его по отношению к родителям, общине, бедным, напоминал ему о строгом соблюдении святости субботы и праздничных дней, об обязанности его воспитывать будущих своих детей в духе преданности караимской религии и нации и т.п., - словом это было целое поучение, затрагивавшее чуть ли не все важнейшие стороны современной патриархальной жизни караимов. Сказанное в интимном кругу молодежи, на простом разговорном языке, оно производило глубокое впечатление не только на жениха, но и на присутствующую молодежь. Наставление свое «Баал Гаш-шарбить» заключал троекратным ударом «чибухом» по плечам жениха, призывая на него благословение праотцев Авраама, Исаака и Яакова.

Затем, наскоро, стоя на ногах, молодежь выпивала по рюмке-другой водки или крупника и провожала жениха и маршалка обратно в помещение свадьбы, куда собирались к тому времени невеста, одетая в белое подвенечное платье с фатой на голове, а также все непосредственные участники свадебного церемониала.

Венчание

На венчание в Кенаса шли или ехали в таком порядке: сначала жених в сопровождении дружек (шафериц) первой пары и «маршалка»; за ними – невеста в сопровождении шаферов первой пары и «Енгя»; далее шафера и дружки остальных пар, ближайшие родные жениха и невесты. Остальные участники свадьбы, а также большая толпа любопытных ожидали у Кенаса прибытия свадебной кавалькады.

Ко времени прибытия свадебного кортежа Кенаса убрана коврами, освещена. Газзан, одетый в праздничное облачение, стоит на приалтарном возвышении, перед аналоем («духан»), лицом к входу.

Как только жених ступит на порог Кенаса ему поют торжественную встречу: один из молодых людей громким, красивым голосом поет «*Венец жениха*» (см. Молитвенники т. IV изд. Я. И. Шишмана, стр. 52); присутствующие после каждого стиха отвечают «*Приидите и пойдём во свете Господнем*». Пока поют встречу, жених, сопровождаемый двумя дружками и маршалком, и невеста, сопровождаемая двумя шаферами и Енгя, медленно продвигаются к алтарному возвышению. Здесь их оставляют шафера и дружки, которые становятся во главе остальных пар шаферов. Жених и невеста становятся рядом на возвышение перед аналоем рука об руку: жених с правой стороны, невеста – с левой. Рядом с женихом на возвышение становится «маршалэк» с «чибухом», а рядом с невестой – «Енгя» с цветами в руках.

Начинается обряд венчания (см. Молитвенники т. IV изд. Шишмана стр. 52-62). Основные части «хуппа» Газзан поет или произносит на разговорном языке. Шетар, писанный на библейском языке, читается также в переводе на разговорный язык. По прочтении шетара Газзан передает его сложенным в руки невесте; от нее временно принимает шетар «Енгя».

После прочтения шетара, жених под диктовку «маршалка» или газзана произносит вполголоса краткое клятвенное обещание о том, что он избрал себе жену на веки верою и правдою, призывая к этому во свидетели Господа: «*И обручаю тебя со мною навек*». В это время жених и невеста обмениваются обручальными кольцами.

Земмер – благословение *Да будет дом твой как дом Пэреца* Газзан раздает для прочтения старейшинам – родичам жениха и невесты.

После прочтения Газзаном семикратного благословения над вином (позднее это довольно длинное благословение стали сокращать) жениху и невесте подносилось вино в следующем порядке: Газзан передает серебряный бокал с вином «маршалку» для поднесения жениху; когда жених отпьет немного вина «маршалок» передает бокал в руки «Енгя», которая подносит его невесте, а затем передает обратно маршалку; последний предлагает жениху выпить все оставшееся в бокале вино и опорожненный бокал возвращает Газзану.

При чтении молитвы «*Спасишися от меча*» Газзан посылает пеплом головы жениху и невесте

Особой торжественностью отличается чтение Газзаном красивым мотивом на разговорном языке обращений с благопожеланиями и благословениями отдельно к жениху и отдельно к невесте: *А ты, брат наш, жених дорогой, и ты, сестра наша, невеста.*

По окончании венчания, Газзан вынимает из «Гехал» Сефер-Тора и читает благословение собравшимся. Жених и невеста прикладываются к Тора и к руке Газзана и склоняют колена перед Гехал. Этим церемония венчания заканчивается.

Обратное шествие к месту свадьбы проходит в следующем порядке: новобрачные вместе, за ними маршалэк, енгя, шафера с дружками и т. д.

Свадебное пиршество

У входа в свадебное помещение разстилают тулуп шерстью кверху. Здесь родители встречают новобрачных с хлебом-солью. Музыка играет встречу. Новобрачных и молодежь засыпают хлебным зерном, овсом и цветными бумажками.

После взаимных поздравлений все садятся за приготовленные столы, на которых красуются по несколько штук больших свадебных хлебов: «лодушка» и «тирки».

Обычно устраивают два основных стола: один для старейшин во главе с Газзаном, другой для жениха и невесты, молодежи и женщин. Центральное место отводится новобрачным, маршалку и енгя, а также шаферам и дружкам.

Как только Газзан прочтет благословение над хлебом, за столами начинают нарезать белые хлебы. На столах появляется неизменный «крупник», водки, вина, обильное угощение. За столами большое оживление, прерываемое чтением «земмерляр» - свадебных песнопений из «Берахот». Признаком хорошего тона для «Маршалка» считается, если он за своим столом запоем Земмер в честь жениха раньше, чем это сделает Газзан за столом старейшин.

Среди свадебных песнопений особое место занимает земмер *Да успешествуют и расплодятся жених и невеста* - «Онаргейлар да-яшаргейлар хатан да-калла». Этот Земмер читает Газзан красивым мотивом в переводе на разговорный язык, улавливая для его прочтения момент, когда пиршество не дошло еще до своего кульминационного пункта. Земмер-благословение сравнивает жениха и невесту, окруженных шошбинами, с кустами роз среди роскошного сада, шлет им пожелания взаимной радости, довольства, благоденствия, детей, изучающих и соблюдающих заветы Тора. В заключительной части песни некая разумная женщина спрашивает у ученого старца, что за причина сегодняшнего торжества, неужели может быть событие, более знаменательное, чем сотворение Богом мира в течении шести дней. Старец отвечает: Да, сегодня великое событие – Господь предназначил дочь такого то (имя рек) в жены такому-то (имя рек).

Затем, как и на всех торжественных собраниях Газзан читал земмер *Если я забуду тебя, Иерусалим*.

В «Берахот» издания Я. И. Шишмана, отредактированном покойным старшим Газзаном Ф. А. Малецким, приведен (стр. 65) перечень тостов во время свадебного пиршества и ответов на них со стороны присутствующих. Первые восемь тостов произносятся в честь имени Всевышнего, в честь тора, Пророка Ильи, Снока и Ерусалима, Святого Храма. Последующие тосты произносятся за родных новобрачных, шошбинов, молодежь и, наконец, последний тост – за жениха и невесту. Вероятно в глубокую старину придерживались такого регламентированного порядка в питье вина и произнесении тостов. Но автору настоящих записок не пришлось быть этому свидетелем. На свадьбах пили и ели довольно обильно, тосты произносили без конца, но только не божественного характера. Такие тосты вероятно заменяло чтение «Земмерляр». Впрочем припоминаю тосты «Циен-ба Ерушальим-ичунь».

Между прочим был принят такой порядок обмена тостами между сидящими на свадьбе за разными столами. Например, «маршалэк» наливал три рюмки крупника и посылал их на подносе к столу старейшин через шаммаша, который громогласно объявлял, что «Баал Гаш-шарбить пьет за здоровье газзана и отцов жениха и невесты». Рюмки передавались по принадлежности. Газзан, в свою очередь, наливал рюмки и отсылал их к свадебному столу с оповещением: «Газзан пьет за здоровье новобрачных и их матерей». И т. д. и т. п. Тосты сопровождалось громкими возгласами «ура»; оркестр играл «туши».

Пиршество заканчивалось поздним вечером чтением газзаном обычной послетрапезной молитвы с соответствующими случаю добавлениями. Часть присутствующих на торжестве, преимущественно старики, расходились по домам.

Затем открывались танцы, которые часто затягивались до утра.

Около 1-2 ч. ночи устанавливался сладкий стол, подавался чай.

После чая Газзан, если об этом просили жених или родные невесты, снимал с головы невесты фату и накладывал ей на волосы так называемую дамскую наколку, благословляя при этом невесту на счастливую супружескую жизнь. Обычай публичного снятия фаты, имевший повидимому не совсем скромные значения, в позднейшие годы уже не выполнялся.

После чая зачитывали поступившие поздравительные телеграммы, при чем чтение часто прерывалось криками «ура» и новыми тостами за отсутствующих.

Послесвадебная суббота

Заключительным актом свадебных торжеств является завтрак в послесвадебную субботу «Уллу-той-шаббаты», устраивавшийся в доме жениха или его родителей,- за счет последних. После тефиллы, со специальными добавлениями в честь «хатана», - Газзан и народ шли на «Уллу-той-шаббаты», на котором подавалось также, как и на свадьбе, обильные угощения, читались «Земмерляр» и велась оживленная беседа, нередко тяжело испытывавшая скромность молодых новобрачных.

На этом, глубокоуважаемый Борис Яковлевич, кончаю свои записки об основных религиозно-бытовых обычаях трокских караимов. Эти записки, конечно, не могут отвечать требованиям полноты и абсолютной точности, поскольку я уже давно потерял живую связь со своей родной общиной, а время могло стереть из памяти некоторые потребности.

М. Пилецкий

*Я, малый (недостойный) Моисей-Йичхак, старец,
сын почтенного, да будет память его благословенна, Пилецкого,
из святой общины Трок.*

Ноябрь 1931г.
г. Ростов н/Д.

**ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ РЕЛИГИОЗНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
«КАРАИМСКАЯ РЕЛИГИОЗНАЯ ОБЩИНА»**

9 февраля в 12.00 в помещении МИЭКК им. С. И. Кушуль, здания мидраша, началось общее собрание Религиозной организации «Караимская религиозная община», на котором присутствовали 29 человек. По болезни и возрасту не смогла присутствовать на собрании 6 человек участников организации.

По сложившейся традиции, в начале собрания к присутствующим обратился руководитель организации Хаджи Давид Тирияки, он предложил почтить минутой молчания караимов, умерших в 2018 году и назвал их по именам: Мустафаева Мафузе (Мичри Мария), Общая (Ормели) Надежда Григорьевна, Чельтек Лазарь Иосифович, Дзис (Казас) Владимир Николаевич, Овчинников Яков Елисеевич (из караимов-славян), Холодова (Терьяки) Арзу Мордехаевна, Эль Давид Моисеевич.

Была предложена и принята собранием следующая повестка:

1. Избрание председателя, секретаря собрания и лица, ответственного за подсчет голосов.
2. Выступление руководителя Религиозной организации «Караимская религиозная община» Х. Д. Тирияки.
3. Выступление председателя ревизионной комиссии Т. П. Силохиной (Ходжаш).
4. Выступления, прения, вопросы.
5. Довыборы состава Приходского Совета и кандидатов в члены Приходского Совета.
6. Утверждение плана мероприятий на 2019 год (М. В. Казас).
7. Утверждение сметы доходов и расходов на 2019 год (Е. В. Миронова).
8. Разное.

В своем выступлении руководитель Х. Д. Тирияки отметил, что работа организации постоянно освещалась на субботних собраниях и страницах «Известий ...», и остановился на важнейших из них. В частности, он отметил, что была проведена спецоценка рабочих мест, прошла аттестация ответственных по охране труда, по программе «ПТМ», по программе «Безопасность систем газоснабжения». Была подтверждена информация об изменении условий договоров с предпринимателями, работающими на территории Комплекса караимских кенас, о запрете обслуживания экскурсантов по субботним дням. В связи с утратой надежд на возвращение здания АКДУ и размещения в нем фондов библиотеки «Карай Битиклиги», продолжил он, возникла потребность переоборудования помещения гаража, расположенного на хоздворе, для его использования под нужды библиотеки. В заключение Х. Д. Тирияки выразил благодарность сотрудникам организации, добросовестно исполняющим обязанности и сотрудникам социальной службы, еженедельно навещающих участников организации, чьи возможности присутствовать на богослужениях ограничены в виду состояния здоровья.

Председатель ревизионной комиссии Т. П. Силохина зачитала акт о проведенной проверке финансово-хозяйственной деятельности религиозной организации «Караимская религиозная община», отметила, что все замечания акта проверки по прошлому году устранены, деятельность организации полностью

соответствует Уставу, претензий не имеется.

По вопросу довыборов состава Приходского Совета выступил Х. Д. Тирияки он сообщил, что в настоящее время количество членов ПС не соответствует Уставу, т. к. несколько человек выбыли в связи со смертью и переездом и необходимо выбрать троих. Необходимо также выбрать 2-х кандидатов в члены ПС и утвердить их кандидатуры для временного замещения выбывших членов ПС. После предложения кандидатов и голосования членами ПС стали вновь избранные М. В. Казас, Е. В. Миронова (Эринчек) и Т. С. Барагина (Паша), кандидатами в члены ПС избраны Д. В. Казас и Л. В. Дзис (Казас).

М. В. Казас зачитал предлагаемый план мероприятий на 2019 год, который после обсуждения и дополнений был принят, а Е. В. Миронова ознакомилась с проектом сметы доходов и расходов.

Присутствующие выразили желание организовать в мае месяце поездку в крепость Мангуб Кале. По окончании собрания прихожанам была выдана помощь от предпринимателей-прихожан.

СОВРЕМЕННОСТИ О КАРАИМАХ

«По населению Евпатория занимает второстепенное место в числе лучших крымских городов и лишена деятельности, виновниками которой должно, по справедливости, признать караимов, сообщающих городу какую-то жизненную силу, хотя, к сожалению, эта промышленная нация, особенно важнейшие капиталисты, мало помалу выселяются в другие города». (Ф. Домбровский. «Новороссийский календарь», 1846 г.).

КРУГЛЫЙ СТОЛ ПО КАРАИМСКОМУ ЯЗЫКУ В КИПУ

В рамках проведения Международного года языков коренных народов 20 марта в научно-исследовательском институте при Крымском инженерно-педагогическом университете (КИПУ) состоялся круглый стол на тему «Актуальные проблемы сохранения и возрождения языка крымских караимов». Оргкомитет по подготовке мероприятия возглавил д. филолог. н., профессор, директор НИИ крымскотатарской филологии, истории и культуры этносов Крыма Керимов Исмаил Асанович.

После вступительного слова Керимова И. А. с докладами выступили:

1. Кондратюк Г. Н. – д.и.н., профессор, старший научный сотрудник НИИ. Тема: «Источники Государственного архива Республики Крым по караимской истории межвоенного периода (20-30-е годы XX века)».

2. Поляков В. Е. – д.и.н., профессор, ведущий научный сотрудник НИИ. Тема: «Имена собственные караимов (имена и фамилии)».

3. Кефели А. В. – д. музыкальных искусств, Симферополь-Ашдог (Израиль). Тема: «Процесс сбора, классификации и обработки караимского музыкального фольклора в наше время» (видеодоклад).

4. Тирияки Д. З. – руководитель религиозной организации «Краимская религиозная община», г. Евпатория. Тема: Караимский молитвенник 2002 года: практическое использование и перспектива».

5. Миреев В. А. – к.х.н., ведущий научный сотрудник НИИ. Тема: Опыт составления Большого русско-караимского словаря».

6. Шайтанов С. И. – член правления Союза общественных организаций караимов Республики Крым (г. Симферополь). Тема: Переписка Давида Марковича Гумуша по данным архива Союза общественных организаций караимов Республики Крым».

7. Киприсчи Г. – учредитель и генеральный директор Института наследия Авраама Фирковича и Сэрайи Шапшала (Вильнюс, Литва). Тема: «Термин «лэшон ишмаэль» или сколько тюркских идиомов было у караимов?» (видеодоклад).

8. Ельяшевич В. А. – председатель местной религиозной организации «Краимская религиозная община города Симферополя». Тема: От татарского языка к крымскому диалекту караимского языка: к проблеме идентификации разговорного языка крымских караимов».

В процессе живого обсуждения собравшиеся констатировали крайне тяжёлое положение практически всех караимских тюркских идиомов и необходимость принятия срочных мер по их возрождению и сохранению. Прежде всего, это относится к языку, на котором столетия говорили караимы Крыма, ведь на нём сохранилось немалое число литературы, прежде всего, религиозной, но также и светской, включавшей как караимские меджума, так и личную переписку. Далекое не все образчики караимской тюркской литературы на сегодняшний день описаны и исследованы, а, значит, работы здесь филологам

и литературоведам, специалистам по языкам тюркских народов Крыма, караимским общественникам — любителям родной истории и родного слова, ещё непечатый край.

Помимо издания словарей, учебников, сборников научных работ, необходимо составить корпус караимского языка, что позволит сделать важнейший шаг к созданию автоматического электронного переводчика и дать, тем самым, в руки караимской молодёжи самый современный способ изучения и постижения богатств родного языка.

В завершение круглого стола Д. З. Тирияки передал в библиотеку НИИ экземпляр молитвенника, брошюру «Караимские кенасы Евпатории», Календарь караимских праздников, постов и отличительных суббот на 5774-5778 гг. от сотворения мира (2013-2018 гг. н.э.)» и полный комплект «Известий...». Профессор И. А. Керимов подарил в «Карай Битиклиги» своего авторства «Словарь трудных слов крымскотатарского языка (словарь псевдонимов)».

ПРОЩАЙ, «КАРАИМ»? «КАРАЮ» VIVAT!

Легендарные 90-е гг. XX столетия подарили караимам не только надежду на свободное самоопределение и самовыражение, но и безграничную возможность создания и тиражирования мифологических конструктивов, среди которых поклонение деревьям, признание пророками Христа, Мохамеда, Заратустры, подмена исторических, религиозных и этнических терминов. К последнему относится, особенно в последние годы, победоносное шествие термина «карай», который, в отличие от «караим», употреблялся у крымских караимов исключительно в родном языке. Поэтому народы Литвы, Польши, Украины, России знали караимов, но ничего не ведали о караях.

Есть бесчисленное количество примеров тому, как караимы себя называли, но нам, не знающим родного языка, доступно рассмотрение только русскоязычной информации. Дотошный критик, конечно, возразит: язык караимский сохранился в Литве! Но к чему споры? Достаточно выяснить самую малость: как называют в Литве себя носители караимского языка, и кого – караимов или караев – Литва относит к нацменьшинствам?

Ниже приводятся определения термина «караим», данные либо самим С. М. Шапшалом, либо при непосредственном его участии, а также мнения некоторых караимов на профанацию этого паспортноуказного термина.

На заседании 28 августа 1917 года, во второй день Общенационального караимского съезда, под руководством Гахама С. М. Шапшала первым в повестке дня стоял вопрос «о самоопределении караимской народности». И как справедливо отметил делегат съезда от общины Симферополя А. Я. Хаджи, «...определение должно показать, кто караимы есть, а не кем они должны быть». В итоге было принято следующее определение караимского народа: «Караимы, являясь коренными обитателями Крыма, представляют собою объединенную общностью веры, крови, языка и обычаев особую народность, издревле сохраняющую неразрывную духовную связь со своими Константинопольскими, Ерусалимскими и Египетскими единоверцами».¹

Это определение дано народной элитой во главе с С. М. Шапшалом, но современных карайских интеллектуалов, зачастую даже не владеющих караимской грамотой, оно не устраивает ни по нутру, ни по духу, поэтому они и пытаются насадить то определение, в котором религии нет места. А отвергая общность веры, завещанную караимам предками, караимом не будешь, но можно стать – караем, которому дозволено быть христианином, мусульманином, язычником, атеистом (а может, и иудеем).

В монографии С. М. Шапшала «История караимов-тюрков в Крыму, Литве и Польше», оконченной в 1943 году, профессор-ориенталист (и тюрколог) так определяет этимологию слова «караим»: «Слово караим происходит от семитического корня «кара» – глагола, означающего в гебрайском и арабском языках: звать, признавать,² читать, от которого образуется форма причастия «карай» – читающий. От множественного числа этого слова – караим, (т.е. читающие Св. Писание) и образовалось нынешнее имя караимов, которое в языках различных народов приняло более или менее разнovidную форму».³

Как видим, С. М. Шапшал, определяя этимологию национального термина «караим», карая отводит

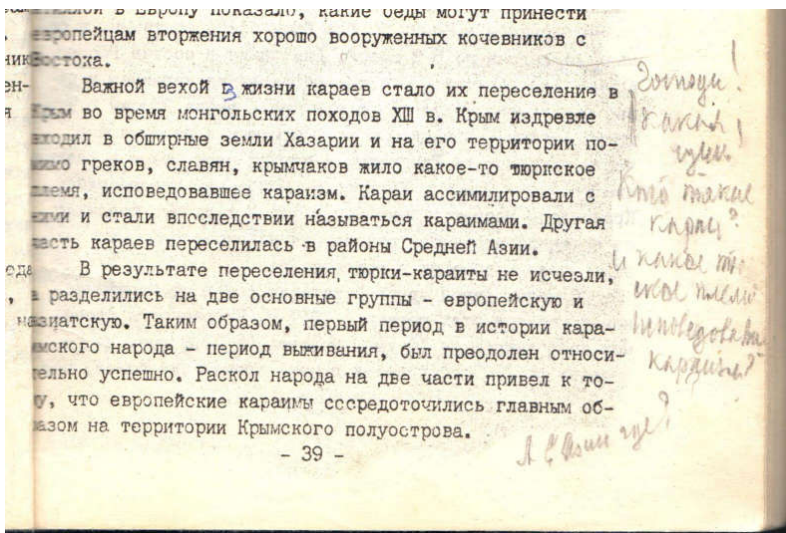
¹ «Известия Таврического и Одесского Караимского Духовного Правления», № 5-6, 1917. С. 8.

² Здесь, вероятно, при перепечатке текста машинисткой допущена ошибка: вместо оригинального объяснения «призывать» напечатано «признавать». См. Вайикра 1:1.

³ В машинописном экземпляре это определение находится во второй части монографии в абзаце, содержащем сноску под номером 18.

чисто симитическое происхождение.

В 1992 году в опубликованной статье М. М. Казаса «Как выжить?»¹ безосновательное, но явно заказное появление термина «карай» вызвало категоричное возражение С.И. Кушуль. На полях своего экземпляра издания она возмущенно написала: «Господи! Какая чушь! Кто такие карай? И какое тюркское племя исповедовало караизм?». Нельзя не согласиться с возмущением женщины, узнавшей на 87 году своей жизни, что она не караимка, как ее родители и предки, а карайка.

Спустя три года, в 1995, вышел первый том «Караимской народной энциклопедии», составленный на основе вышеупомянутой монографии С. М. Шапшала. Этого знакового события караимы ждали более 50 лет. Но радость была омрачена тем обстоятельством, что редакция по каким-то причинам «забыла»(?) дать авторское объяснение происхождения этнонима «караим». Спорить с С.М. Шапшалом – это, конечно, безумие, но «забыть» – совсем другое дело.

Впрочем, истоки подмены истории, как обычно, необходимо искать на западе, а в бедной России и нищей

Украине, всегда жаждущих денег, можно найти только исполнителей, протаскивающих заказуху. Этому свидетельствует следующий яркий пример в постсоветской (караимо-карайской) истории.

В письме от 8 мая 1996 года к Михаилу Семеновичу Сарачу Симита Исааковна Кушуль, уяснив, что вопрос об издании перевода эпиграфий надгробий из «Авне зиккарон» для него окончательно решен, предлагает ему, вместо этого, издать свою работу об Аврааме Фирковиче.² В этом письме отчаянием обреченного звучит ее обращение к адресату: «Но есть еще одно условие, что, возможно, вызовет у Вас неприятное отношение к моей работе. Но я не могу нарушить свою принципиальность, т.е. делать то, с чем не согласна моя совесть, поэтому прошу при редакционной правке не заменять слова «караимы» словом «карай» и не изменять «гахам» на «гахан», а внесение других корректив по сути изложения, без согласования со мною, не допускать...

Но я допускаю и понимаю, что в этих вопросах у Вас может быть принципиальность, не допускающая публикации слова «караимы», замененного Вами и Ю. А. Полкановым термином «карай» и «гахам» на «гахан». В отношении нашего народа с толкованием происхождения термина «карай», как этнонима, я согласиться не могу. Ведь этнически евреев Палестины, последователей учения Анана бен Давида, как и Египетских караимов (этнически арабов) тюрками не назовешь, а они тоже именовались по библейски – «караимами», как известно, от термина «карай» (чтец Священного писания).³

Однажды караиму из Литвы довелось услышать кредо карая, высказанное А. Полкановой: «Мы принимаем все караимское, но не религию».⁴

Здесь следовало бы вспомнить слова наших предков: «Торасыз къарайларны болмаз». И как ни фарисействуй при переводе этого «аталар сёзи» на русский язык – хоть оставляй слово «карай», хоть заменяй его на слово «караим», только получается, что без Торы ни тех, ни других не бывает.

Караем быть легко т.к. карайство ни к чему не обязывает: ни к вере, ни к сохранению традиций, ни к исполнению заповедей, ни к соблюдению обрядовости. А вот караимом быть очень непросто, потому что караим – это образ жизни.

Справедливости ради следует признать, что современные караимы, в отличие от караев, не изучали народные традиции. Не изучали, потому что не видели в этом необходимости, – они среди них выросли, восприняли их от своих родителей. И в отличие от караев у них в паспортах, военных билетах и анкетах,

¹ Казас М. М. Как выжить? Материалы к серии «народы и культуры». Выпуск XIV. Караимы. Книга 1. М. 1992, С.39.

² Речь идет о статье С.И. Кушуль с условным названием «Археолог А.С. Фиркович. Клевета и истина».

³ Машинописная копия письма С.И. Кушуль с авторскими правками, хранящаяся в «Карай Битиклиги».

⁴ Письмо Ш. от 8.02.2011. Материалы «Карай Битиклиги». В этом же письме присутствует и фраза, отражающая отношение к подмене терминологии: «О выборном собрании караев. Уже все привыкли к этому слову? Слух режет...»

так же, как и у родителей, в графе «национальность» записывалось: *караим*. А вот национальность *карай* в паспортах не указывали. Но тогда какую же?

Как разделить на караимов и караев, по какому критерию определить этническую принадлежность того или другого? В караимско-русско-польском словаре, среди составителей которого караим С. Шапшал, караим А. Дубинский, караим А. Зайончковский, караим В. Зайончковский, приведен список фамилий, по которым можно хотя бы узнать: имеет ли носитель данной фамилии (или его предки) принадлежность к караимам? Но как определить принадлежность к караимам? В указанном словаре неокараимских (т.е. карайских) фамилий нет, а словаря карайского языка еще нет.

В заключение следует привести пророческие слова С. И. Кушуль, произнесенные в 1990 году в адрес фальсификаторов истории и происхождения караимов, слова, которые ныне обрели и добавленный смысл и новую адресацию: «...они не замедлят «сожрать» нас – караимов – «живьем»...

ИНФОРМАЦИЯ

1. «24 января 2019 года судья Верховного Суда Республики Крым С.В. Яковлев, изучив кассационную жалобу Централизованной религиозной организации «Духовное Управление караимов Республики Крым» на решение Железнодорожного районного суда г. Симферополя Республики Крым от 16 июля 2018 года, апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Республики Крым от 01 октября 2018 года, определил: в передаче кассационной жалобы Централизованной религиозной организации «Духовное Управление караимов Республики Крым» на решение Железнодорожного районного суда г. Симферополя Республики Крым от 16 июля 2018 года, апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Республики Крым от 01 октября 2018 года для рассмотрения в судебном заседании президиума Верховного Суда Республики Крым отказать.»

2. В случае юридической ликвидации Централизованной религиозной организации «Духовное Управление караимов Республики Крым» библиотека «Карай битиклиги», ее фонды и архив перейдут в ведение Религиозной организации «Караимская религиозная община».

3. Экскурсионное посещение Комплекса караимских кенас Евпатории с мая по сентябрь возможно ежедневно с 10.00 до 20.00 (кроме суббот и караимских праздников), с октября по апрель – в среду, четверг, пятницу, воскресенье с 12.00 до 17.00 (кроме праздничных дней).

4. 6 марта в Медицентре Им. И. Гаспринского (Симферополь) прошло заседание Консультативного совета по изданию книг, выпускаемых при помощи поддержки Государственного комитета по делам межнациональных отношений и депортированных граждан Республики Крым. В 2019 году было подано 71 заявка на издание, в основной список по заданию вошло чуть больше 30, среди которых и заявленный Религиозной организацией «Караимская религиозная община» Сборник «Караимы в истории Крыма», составленный на основе избранных статей 30 номеров «Известий...».

5. Видеоматериал о творческий процессе художника Ивана Ивана Кудрявцева по созданию батального полотна о подвиге нашего соплеменника Давида Бабакаевича Паша можно просмотреть по ссылке: https://www.youtube.com/watch?v=_kNu_KY2Xf4

6. 7 и 8 сентября в Евпатории пройдут основные мероприятия, посвященные 30-летию образования караимского национально-культурного общества, 20-летию восстановления Малой кенасы и 20-летию создания караимского ансамбля «Фидан». В программе:

7 сентября. Молебен в Малой кенасе, общий завтрак, осмотр выставок, торжественное собрание, концерт, экскурсии, ужин в кафе «Караман».

8 сентября. Посещение караимского кладбища, отдых на пляже, экскурсии, чал-конушма (баран на вертеле, пилав, чир-чир, янтыки, шарап).

9 сентября. Для гостей из дальнего зарубежья организуется поездка в Феодосию с посещением картинной галереи им. И. Айвазовского, дачи Стамболи, осмотр экспозиции «Караимская слобода» в Музее древности, посещение древнего караимского кладбища и караимской слободы.

Адрес нашей электронной почты: karaim.kenesa@yandex.ru

Подписано к печати 19.04.2019 г. Заказ 23/05.
Номер подготовил Виктор Тирияки.
Ответственный за выпуск Екатерина Миронова.

Отпечатано в типографии ООО «Литературно-издательское агентство «Вечерняя Евпатория». 297420, Крым, г. Евпатория, Черноморское шоссе, 2. Тел. +7 978 712 6131. ИНН 9110008263. ОГРН 1159102016611. КПП 911001001. Тираж 75 экз.